

ВИРТУАЛ

ЕВГЕНИЙ ДЕС, АЛЕКС ГАФ

ВИРТУАЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РОЖДЕННЫЕ В ОГНЕ

18+

Алекс Гаф
Евгений Дес
Виртуал. Рожденные в огне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63021552

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый из нас мечтал иметь собственного защитника. Что бы враги боялись, а друзья восхищались. Эллеонора, смогла собрать такого себе. Однако, что-то пошло не так. Машинка вышла умной, хитрой, и... человеческой? Робот, что вышел из под её умелых рук оказался слишком уникальным даже для своей модели. Ведь в нем была душа. Душа человека из другого мира. Ученый, исследователь занимавшийся изучением искусственного интеллекта в какой-то момент сам стал Искином. Он обрел огромные возможности и не менее огромные проблемы в лице своей подопечной. Эта история о дружбе между человеком и пришельцем в теле машины. Об их приключениях, бедах и достижениях. Ведь зачем мелочиться, когда у тебя в распоряжении весь мир, правда? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	71
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1

Птички поют, солнышко светит, маминой стряпней пахнет. Мерзкое утро. Гадкое и противное. От воспоминаний на глазах появились слезы. Зачем они так со мной? Почему? Завидуют? Ненавидят? Но ведь я не виновата.

Ох, папа, папа. Один из лучших инженеров планеты, ты научил меня многому, да и мне самой было интересно возиться с роботами, паять, программировать. Почему ты оставил нас?! Это не справедливо! Не плакать! Не плакать я сказала.

– Эл! Идем кушать! – крикнула мама. Она всегда знает, проснулась я или еще нет.

– Иду! И хватит звать меня этой дурацкой кличкой, я не собака!

– Ах, простите, Ваше Элеонорство!

– Р-р-р, вот всегда она так.

Но как же манит запах блинчиков с джемом. Ладно, маме может звать меня как пожелает. За ее вкусняшки прощаю. Быстро умывшись, я прибежала на кухню. Весенний ветерок слегка треплет занавески, птички радостно чирикают за окном. И, мм-м, блинчики. Классное начало дня. А когда я закончу собирать нового дрона, тогда выходные будут просто шикарными.

– Нет! Не надо! Я его только собрала.

– Вот и оставила бы это дома. На помойке. Где и положено быть таким как ты! – мне под ноги упала голова дрона. Моего дрона! Слезы сами собой появились в уголках глаз, а гнев степным пожаром охватил тело.

Стерва. Ненавижу! Да что у тебя есть кроме денег родителей и смазливой морды?! Криворукая и тупая тварь!

– Пошли, ребята. Хватит с мусором возиться, – фыркнула Миранда, и, словно королева в сопровождение свиты шакалов, ушла. Оставив мне грудку металлолома, которая еще недавно была моим дроном.

Опять... опять они его сломали. Когда же это кончится?! Посмотрев вслед одноклассникам, я вытерла слезы и взяла себя в руки. Нужно собрать то, что еще может работать. Ничего. Я им еще покажу. Сделаю дрона не хуже их, покупных. Нет! Я сделаю полноценного робота. Вот тогда и посмотрим, как они будут смеяться.

Дома ждала мама. Ей уже успели позвонить из школы и, как обычно, выставить меня виноватой. Хорошо, что она верит мне, а не этим. Да и как тут не поверить, когда у меня есть записи с камер дрона? Я своих «малышей» всегда так настраиваю, чтобы они все передавали на планшет и в облако. Так и конфигурировать удобней, и на носителях эконом-

лю. Немного, но и это хорошо. Денег-то лишних нет. Права Мирка, большинство моих творений со свалки.

– Как ты? – спросила мама.

Это хорошо, что она не причитает и не бросается обниматься. Я уже большая и сильная, чтобы все эти нежности терпеть. Хотя и хочется порой побыть маленькой девочкой, но нельзя. Сама себе запретила. Без этого никак.

Когда моего отца обвинили в халатности, повлекшей за собой гибель сотрудников, среди которых оказался родственник директора школы, меня принялись травить. Тогда-то Мирка и решила, что ей все можно.

Аж зажмурилась от воспоминания о том, как классно врезала ей в нос. Сделала все, как папа показывал. Блок поставила и прямым, с поворотом корпуса – хрясь. Точно в пятак. Вою было – мама не горюй. С тех пор она грабли не распускает и самолично не лезет. Бойтся, стерва.

Конечно, потом к директору потащили, сразу нашлась куча свидетелей, половина из которых и рядом не стояла. Попытались исключить, да только ничего не вышло. После демонстрации записей и угрозы дяди Аника подать в суд, дело замяли.

– Опять? – вздохнула мама, смотря на грудку железа.

– А, – махнула беззаботно рукой, – ерунда. Я в порядке, и вообще...

Договорить не успела, мама взяла и, неожиданно, обняла меня, а я... у меня вдруг в носу запершило, и я носом шмыг-

нула. Само получилось, честно.

– Прости милая. Ты же знаешь, как бы я хотела приобрести нам дрона. Но...

– Знаю, мам. Не надо. Сейчас у нас нет денег, но я тебе обещаю, когда закончу школу, тогда у нас все будет.

– Конечно, солнышко, – погладила она меня по голове, – так и будет.

Приятно. И стоять вот так, обнявшись, хорошо, но хватит этих нежностей – я должна быть сильной. Еще секунд десять побуду слабой, только ради мамы, и возьмусь за дело. Раз, два, три...

– Ничего, мам, – сказала отстраняясь. – Нового соберу. Лучше прежнего.

– Конечно, милая, – улыбнулась мама, отступая на полшага назад. Она верит в меня. И папа верил. А большего не надо.

Попытка, в очередной раз забыть мешок с деталями у порога, провалилась. С некоторых пор, это что-то вроде игры и печальной традиции.

– Э-э-эл-ля-я-я!

– Ага. Никаких запчастей в доме. По-о-омню, по-о-омню, – вернувшись и подобрав «забытое», отнесла гараж.

Раньше тут у нас стояла машина, мы любили на выходных ездить за город всей семьей, а теперь гараж стал моей мастерской. Пришлось потрудиться, чиня и собирая с нуля разные «штучки», но я своего добилась. Есть чем гордиться!

Дотасив останки дрона, свалила их на рабочий стол. До верстака ближе, но там и без того все деталями завалено. Давно пора их разобрать и на стеллаже разложить, да что-то все время руки не доходят. И полки с инструментами протереть не помешает. Нет, определенно, пора навести порядок. Вот соберу робота и сразу же займусь.

Нет, так дело не пойдет. Я себя знаю. Ладно, пожалуй, можно будет перед сборкой станцию техника протереть и смазать. Она у меня старенькая, даже древненькая, но очень даже рабочая и полезная. «Моя прелесть», – погладила гибкие манипуляторы, идущие от слегка помятой коробки, закрепленной над столом.

Станцию собирала сама, из полдюжины списанных и выпотрошенных деталей. Намучилась, стопроцентной комплектности не добилась, но самое главное имелось. Сканер, резак, сварочный аппарат, тестер, манипуляторы с набором насадок и держателей, в которые можно закрепить много чего полезного, и прочие мелочи. Жить можно, а там, где станция не справляется, и руками поработать не проблема.

– Спи спокойно, – похлопала по голове разрушенного дрона и огляделась.

Хорошая у меня берлога. Просто отличная. Взгляд зацепился за цепи с лебедкой и креплениями. Еще недавно на них весел дрон. На миг стало грустно, но я не поддалась. Прогнала ее. Нет места печали в моем царстве.

– Грязноватое королевство, – усмехнулась, оценив под-

сохшую лужу масла, которую я как-то не замечала раньше. Хотя, она не мешает, а потому и...

Нет. Пора навести тут порядок. Бардак на рабочем месте – бардак в голове. Стоит рассортировать все на верстаке и убрать лишнее со стеллажа. То, что можно продать или использовать, отнесу в подсобки. Все одно там пусто, вот и оборудую ее под склад и шоу-рум. Да, это будет правильно, подам объявления или свой ресурс сделаю, можно еще услуги ремонта предложить, какие-никакие, а все же деньги.

И в комнате прибраться надо, а то от чипов, микросхем, и прочих «сокровищ», скоро не развернуться будет. К компьютеру бочком, до кровати прыжками – не дело это. Хм, а ведь если я ненужное продам, смогу его проапгрейдить. Да, это было бы неплохо, а то последнюю симуляцию программного обеспечение дронов он чуть ли не сутки лопатил.

Все. Решено. На выходных займусь генеральной уборкой и инвентаризацией, а потом и о новом роботе думать стану. День, другой. Особой роли не играет. Ладно, пора уроками заняться, роботы – прекрасно, но без великолепного аттестата не видать мне гранта на учебу, а без диплома...

Входя в свою комнату, приветливо махнула рукой активизировавшемуся роботу. Эрика я собрала года два назад, для проверки разных программ и отработки схем кинематики. Тоненькие ручки и ножки, вкуче с небольшим тельцем, делали его очень милым. Когда работала над ним, особо не задумывалась над удобством общения и взяла дисплей от пер-

вого, более-менее целого дрона. Да и корпус от него же взяла. Точнее основу, ну да не суть. В итоге, вышла наполовину игрушка, наполовину нянька для карапузов. Получилось мило и забавно. Неожиданно, но этот малыш оказался полезным и умелым помощником. Просто сказка, особенно с учетом его универсальных манипуляторов. На сегодняшний день он мой самый большой успех.

– У тебя все хорошо? – вывел на экран вопрос Эрик.

Увы, он не говорил. В нем отсутствовал динамик. Когда работала над ним, как-то не думала об этом, потом, как всегда, руки не доходили, а теперь привыкла уже. И вообще, это не баг, а фича.

– Рима сломали, – пожаловалась, перебираясь через кучку ценного хлама, баррикадой преграждающей путь к шкафу.

– Опять?

– Да. Я, кстати, решила сделать уборку. Поможешь разобрать? – мотнула головой в сторону «баррикады», убирая одежду в шкаф и вспоминая, где мои любимые домашние штаны.

– Конечно, – вывел на экран Эрик, и помахал искомым, выуженным из-под кровати.

– Спасибо, ты молодец.

Он кивнул, пощелкал манипуляторами и, выведя на дисплей нечто вроде хищной улыбки смайлика, стал копаться в деталях. Хорошо, что он у меня есть, – подумала я, натягивая штаны и прикидывая – поужинать,-или сразу за домашнюю

работу взяться? Есть не хочется, значит – вывод очевиден.

Вот ведь, столько времени на школу тратить приходится. Если бы это не было обязательным, давно бы бросила. И так уже все нужное знаю. Побольше учителей. Вот зачем мне всякая литература, если я собираюсь программировать и создавать роботов? Все эти охи-ахи и прочие стенания в стихах и прозе – ерунда! Что я, сама не отличу хорошее произведение от плохого? Да запросто. Нравится – значит хорошее, нет – плохое. Все. А если мои вкусы не совпадают с чьими-то еще, так бывает. Тоже мне проблема. Никому ничего не навязываю и сама того же от других жду. Так ведь нет, сперва классиков читай, потом критиков классиков читай, потом еще и сочинение напиши. А зачем? Из всех критиков, только одного более-менее и знают, а остальные – пфе. Сами ничего путного не написали, зато раскритиковали столько, сколько не каждый классик написал. Кто их только в программу включил?!

Нет, определенно, все кроме точных наук – зло. Но что не сделаешь ради золотого аттестата. А без него никак. Я хочу в столичной Академии Робототехники учиться и на острие науки работать, а не чахнуть в каком-нибудь отделе третьесортной корпорации, разрабатывающей «умные» пылесосы.

Лишь с началом каникул, у меня появилось время, на во-

площение планов в жизнь и приведения в порядок мастерской. Это стало чем-то вроде подготовительного этапа. Разминка и закладка фундамента в одном флаконе. На этот раз я собиралась создать не очередного дрона, а настоящего, или почти настоящего, робота.

После обеда, прихватив с собой Эрика, я отправилась в «эльдорадо», как называла завод по переработке лома. Естественно, на само предприятие меня не пускали, но мне и не надо, ведь рядом с ним находится целый склад под открытым небом (именуемого дураками презренным словом- свалка).

Именно на ней работал старый друг отца. Единственный, кто не верил в его виновность и, по-моему, до сих пор пытающийся найти истинную причину аварии. Уволили его по статье. С разгромной характеристикой, напрочь закрывшей возможность устроится на нормальную работу. Но дядя Аник не унывал.

Он всегда помогал мне советом и делом, рекомендовал книги и учебные фильмы. Подбадривал и поддерживал маму. Аник остался единственным другом нашей семьи. А еще он часто водил меня за собой по свалке и показывал наиболее целые детали.

– Дядя Аник! – машу рукой и даже подпрыгиваю от избытка чувств, давно я его не видела.

– О, Эля, – делает вид, будто удивлен.

Ага-ага, как будто я не знаю, что мама ему позвонила, стоило мне за порог выйти.

– Не поверишь, как раз тебя вспоминал, – улыбнулся Аник, доставая из кармана трубку. – Как экзамены?

– Все на отлично! – отвечаю и деланно морщусь.

Дело даже не в запахе, просто курить вредно и уже лет сто немодно, но порой мне кажется, что Аник так и родился, вместе с трубкой во рту. Знаете, про кого-то говорят, что он с серебряной ложкой на свет появляется, а вот Аник сподобился с курительной трубкой.

– Молодец девочка, отец бы тобой гордился, – кивнул он, щелкая зажигалкой.

– Я знаю, – бурчу в ответ, и солнечный день становится более блеклым.

– Ну-ну, не вешай нос. Твой папка был великим человеком.—говорит Аник и выпускает клубы вонючего дыма.

– Что-нибудь интересное появлялось? – меняю тему разговора. Не то чтобы я была против послушать об отце, но старый паровоз может увлечься, а память у него хорошая, мы так до вечера в его подсобке просидим.

– Появилось, – кивнул он, – еще как появилось. Вот сейчас ты мне бодренько отбарабанишь пункты инструкции по безопасности, и пойдем. Специально для тебя кое-что отложил. Практически на должностное преступление пошел, – усмехнулся он, выпуская дым через ноздри и становясь похожим на фантастического дракона из детского мультика.

– Может не надо? – кривлюсь, предвкушая длинный перечень глупейших инструкций, давно зазубренных, а порой так

и снящихся в кошмарах. – Я же все эти дурацкие пункты...

– Надо, Эл, надо. Уж больно ты шепутная и увлекающаяся, тебе напомнить о тех случаях, когда...

– Да ладно, – возмущенно перебила его, – всего-то пару раз придавило, и разок конденсатор на себя разрядила...

– И раз так шесть-семь по голове прилетало железяками, – тут же подхватил Аник, – и швы вот ни разу не пришлось накладывать, и уха с глазом ты суть не лишилась, когда ты...

– Все-все, сдаюсь, – выставила ладони, признавая поражение и не желая тратить время.

– Итак, – Аник повернул голову, подставляя ухо и пряча улыбку за клубами дыма.

– При проведении осмотра необходимо... – уныло затянула инструкцию по ТБ, написанную кровью армейских техников.

– Вот и умница, – кивнул Аник, постучав трубкой о край импровизированной пепельницы, – идем смотреть сюрприз, – сказал он, деловито поднимаясь и отряхиваясь, словно выбравшийся из воды пес.

Захватив с собой тележку на гравитационной подушке, с закрепленной на одной стороне лебедкой, мы пошли вдоль складов. Хотя какие склады?! Так, по большей части обычные кучи лома. Над большинством даже навеса нет. Вся территория свалки делилась на секции: Б1, Б2, Б3, В1... и так далее. Раньше тут заправляли военные и строго следили за выполнением инструкций. Проводилась обработка-первич-

ная и вторичная сортировка, велся мониторинг, патрулировался периметр и так далее. Потом кто-то решил, что все это чушь и блажь, хотя... скорее увидел возможность подзаработать. Завод ушел в частные руки, вояки куда-то перебазировались, и налаженная ими система рухнула. Впрочем, мне с этого одни плюсы.

Наш путь закончился в условной зоне В2. Судя по всему, недавно тут сгрузили партию брака. Свеженького брака! Даже очень и очень свеженького.

– Вот,– Аник сдернул брезент и продемонстрировал мне совершенно нового, абсолютно целого робота серии Q5.

– Класс,– выдохнула, любуясь этим красавцем.

В голове сам собой закрутился рекламный ролик, крупнейшей и влиятельнейшей корпорации «Kai Systems», постоянно транслируемый на каждом ресурсе сети. Даже на детских порталах для малышей от трех лет, они выпустили адаптированную версию. Правда, на прилипчивую мелодию рекламы, у меня накладывались не стандартные слова, а выдержки из справочника по тактико-техническим характеристикам серии Q5 для сервисных служб, но, в сущности, какая разница, если хочется попрыгать и похлопать в ладоши?

– Можно? – указала на робота чуть подрагивающей рукой.

– Конечно, – улыбнулся Аник и, отойдя в сторону, принялся возиться с трубкой.

Приблизившись в два шага к роботу, не сдержалась и погладила его по прочному герметичному корпусу, сделанно-

му из приятных на ощупь полимеров. «Облегченный каркас, высокое качество деталей, прекрасная подвижность. Один из лучших в мире ВИ, способный заменить собеседника!» – пролезли в голове слова из рекламы. «Способен к контролируемому обучению», – всплыла строчка из инструкции. По числу встроенных функций и разных наворотов с Q5 никто не сравнится. Пусть большая часть там вообще не пойми зачем и для кого, но они есть.

Посмотрела на свое отражение в цифровой пластине, которая выводила «лицо» робота. Настраиваемое, между прочим. Тоже, кстати говоря, фишка модели. Эти машины стоят очень дорого, однако именно такой был у одной Мирки. Именно такой следил за тем, чтобы эту стерву, после всех его выкрутасов, никто не трогал.

Хоть машины и не могли нанести вред человеку, но полноценно это работало только в гражданских моделях. У военных и полицейских имелись собственные протоколы. Как раз модернизированные программы последних и ставили роботам-телохранителям. Достать их нетрудно, были бы деньги и хоть какое-то обоснование.

Семья Мирки могла себе это позволить. Подозреваю, они еще и не совсем стандартное ПО на дочкиного помощника поставили. Не должен он был выполнять некоторые приказы. Конечно, собранные мной дроны, де-юре, считались бесхозными и, теоретически, могли рассматриваться как угроза, но уничтожать их по приказу малолетней дуры – это слишком.

В общем, не любила я этих новомодных жестянок, хоть и завидовала тем, у кого они есть.

– Ну как тебе сюрприз? – пыхнул дымом Аник.

– А, что он тут делает? – отвечаю невпопад, но надо же понимать, не каждый день на свалке оказывается такое.

– Брак, – пожал плечами Аник. – Кто-то невероятно криворукий напортачил при тестовом запуске. Может и конкуренты подсустились, – хмыкнул Аник, окутываясь облаком вонючего дым. – Я тут с ними немного повозился, – кивнул он на кучу. – Проводка в ноль. Стабилизатор с камерами в ком, даже механике опорно-двигательного аппарата досталось. Похоже, они изрядно подергались и, – он затянулся дымом, – помялись, пока не сработали предохранители стеновой линии.

– Угу, – буркнула в ответ, заглядывая под нагрудный щиток «сюрприза».

– Корпуса, как видишь, не кондиция. Снаружи хороша, а внутри, – Аник махнул рукой, – Ну и так, по мелочи еще. У каждой машины свои болячки. Я тебе самого целого отобрал. В принципе, если взять детали с других и повозиться, его можно восстановить. Конечно, не все будет родным, ну да это и не важно. Внутри никто не полезет, – усмехнулся Аник.

– Еще бы, это же на проблемы с корпорацией нарваться, – ответила, отряхивая ладони.

– Да, – спохватился Аник, – про ядро не знаю, я до него

не добрался. Там отдельный кожух, да и область не моя, и времени с нужным инструментом нет, – он, извиняясь, развел руками.

– Ну, раз на месте, вряд ли с ним хорошо, – сказала и чуть не почесала нос испачканным в нагаре пальцем. – Ничего, я что-нибудь придумаю.

– Придумаешь, ты же умница, – совершенно серьезно кивнул Аник.

Через пару часов мы возвращались обратно. Платформа была набита кучей запчастей, тело Q5 под ними было почти незаметно. Мы весело болтали, споря и рассуждая о том, что и как можно заменить, и к чему это приведет, но тут мне на глаза попалась обвалившаяся секция, и я замолчала.

– А, – махнул рукой Аник, проследив за моим взглядом, – эти, – похлопал он по запчастям, – зацепили, когда привезла Q-шек, – пояснил он.

– А что там? – спросила я, указав на зону С1. – На пушку похоже, – обратила внимание на торчащую из обвала трубу.

– Не смотрел пока. Сегодня утром нам доставили партию лома. Понятия не имею, из какой дыры приволокли этот древний хлам, там балки всякие, арматура, бытовая техника и прочий хлам времен войны, а может и раньше. Так что... куда?! – закричал он, но было уже поздно, я спрыгнула с платформы и рванула к секции.

– Мне интересно! – крикнула на бегу, не желая упускать возможность познакомиться с раритетами ушедшей эпохи.

– Вот егоза, вся в отца, – ворчливо полетело вслед.

Пушка оказалась обычной трубой, помятой, а потому и имеющей специфическую форму. Хлам, увы, оказался обычным хламом. Старая техника не представляла никакого интереса. Нет, умом-то понимала, что так все и будет, но сердце верило в чудо. Правда, какое чудо может найтись на свалке...

– Ну и что тут интересного? – Спросил Аник, останавливая платформу рядом со мной и неспешно вынимая трубку с кисетом.

«Лом, просто гнутый ржавый лом», – вздохнула про себя, но не признавать же это с ходу, вот и крутила головой. Порой, во мне пробуждается маленький бес, дух упрямства и противоречия, да и верю я в свою счастливую звезду. Правда, чаще всего... «Ага!» – обрадовалась, разглядев кое-что интересное.

– А вот! – заявила, перебравшись на соседнюю кучу мусора и ухватив трехпалую лапу-манипулятор, торчащую из груды балок с остатками цемента.

Несмотря на всё старание, мне не удалось ей толком пошевелить, а уж о том, чтобы вытащить и гордо продемонстрировать, речи и вовсе не шло.

– Хе-хе-хе, ну что ты тут увидела? – пробрался ко мне Аник. – О, – удивился он, рассматривая находку. – Как интересно, – пробормотал он, автоматически потянувшись к убранной трубке.

– Лому уже лет сто?

– Этому больше, – ответил Аник отстраненно.

– Тогда, почему этот манипулятор так хорошо выглядит? – спросила, утерев пот, и указав на стертую моими руками пыль.

– Ладно, заинтересовала, – кивнул Аник.

Причем, мне показалось, что больше своим мыслям, чем отвечая на вопрос, да и можно ли вообще считать сказанное им ответом?

– Сейчас подгоню новую тележку. Жди.

– Хорошо.

– Просто жди.

– Да поняла я, поняла, – демонстративно засунула руки в карманы и, насколько позволяла куча мусора, отошла от манипулятора.

Копались мы долго, но своего добились. Правда, был один интересный момент, на который сама я не обратила внимания, но его заметил Аник.

– Осколками посекло, – сказал он, указав мундштуком трубки на балку. – Вот такими, – поворошив ногой кусочки металла.

– Думаешь, здание артиллерией разнесли? – присев с подветренной стороны, подальше от вонючего дыма, попыталась вытащить погнутый металлический штырек, торчащий из куска бетона.

– Это от ракеты, – хмыкнул Аник.

В конце концов, мы добились своего. Разобрав большую часть кучи, смогли подцепить лебедкой и вытащить на ровное место робота. Выглядел он жутко, весь закопченный, посеченный, но все равно внушающий и... пугающий.

– Да ни... – открыл рот Аник, но, взглянув на меня, сдержался. – Обалдеть!

– Это же... – не могла я поверить собственным глазам. Нет, такого не может быть, просто потому, что не может быть никогда. – Кто это? – спросила, просто не в силах поверить в собственную догадку.

– Да уж, нет слов, одни эмоции, да и те наружу просятся. – покачал головой Аник, и щелкнул зажигалкой, усевшись на какую-то гнутую железяку. – Знаешь, что это?

– Нууу, эээ... – я окинула взглядом вытасченного робота, все еще не в силах произнести его название.

Широкоплечая машина, высотой за два метра, с посеченными, местами оплавленными бронепластинами, обугленной головешкой лежала в лучах опускающегося за мусорную гору солнца. Левого манипулятора нет, судя по всему, его, что называется – вырвало с мясом. Из плеча торчит пучок полимерных мышц и провода. Края брони словно разорванная и измятая бумага. На спине что-то вроде небольшого горба-ранца, и как бы посаженная, слегка утопленная в него затылком голова, с защитными вставками вокруг шеи. Здоровенная трехпалая рука-манипулятор, пальцы которой могут собираться в нечто вроде клешни или трехгранного

острия и ноги с дополнительным суставом.

– Он похож на боевого робота времен войны. Мне кажется...

– Это он и есть! – перебил Аник. – Знакомься, – ткнул он трубкой в сторону лежащего, – Это Арес. Боевой робот Союза. Самая страшная, совершенная и просто непревзойденная по сей день машина войны. Видел я как-то записи того, что эти вот, – тут Аник предпочел затянуться поглубже дымом, – на поле боя творили, – закончил он. – Без купюр видел. Впечатлился, знаешь ли.

– Нам показывали отредактированные хроники? – не поверила своим ушам, явственно вспомнив жуткие кадры, которые буквально недавно видела на уроках истории. – Но...

– Этот какой-то не такой, – забормотал Аник, потирая лоб и совершенно не обращая внимания на меня. – Похож, конечно, но все же отличается. Может прототип или еще что-то? – пожал он плечами, и кончиком, торчащей изо рта трубки, принялся описывать замысловатые петли. – Ну, они же все штучная работа, так что всякое быть может, – добавил Аник и видимо прикусил мундштук, так как трубка взметнулась вверх и замерла на уровне его глаз.

– Это не их называли бессмертными? – спросила, привлекая внимание и борясь с желанием помахать перед носом рукой.

– Их, Эля, их. В свое время Союз, во многом за счет Аресов, выехал из той войны победителем. Чтобы уничтожить

ЭТО, нужно было очень постараться. Против них порой и элитные батальоны в силовой броне не вытягивали. При создании, в них добавляли иридий, активно использовали графеновые пленки, нанотрубочные соединения и много что еще. Мало было их вывести из строя, так как зачастую даже после критических повреждений они умудрялись вставать и давать отпор. Раз за разом, эти машины восставали словно одержимые и всеми силами старались нанести максимальный вред врагу. Эля, мы нашли с тобой легенду.

– Ого, – удивилась, совсем иначе взглянув на лежащее у ног сокровище. А ведь даже в музеях лежат лишь фрагменты этих великих машин.

– Угу, – передразнил Аник. – Цена у Аресов заоблачная. Чего-чего, а уж средств на их производство Союз не жалел никогда. Тут дело даже не в материалах, хотя и они немало стоят. Их ведь чуть ли не вручную собирали. Что, кстати, странно, но видимо имелись какие-то причины. Этот, – Аник указал на робота, – понятное дело, не функционален, но его базовая память на кристалле, там что-то уникальное, так что должна сохраниться. Механика, скорее всего так же уцелела. Что там с изотопным элементом питания, без понятия. По уму, должны бы были удалить, но даже если и нет, столько лет прошло, – он махнул рукой. – В любом случае, полезного в нем много, можно будет неплохо заработать. «Kai Systems» попробует наложить лапу на кристалл и будет в своем праве, но мы ведь и поторговаться можем. Угрожая мо-

лотком, – хохотнул Аник, поднимаясь и начиная расхаживать. – Пусть тебе учебу в Академии оплатят и все. Нам много не надо. А корпус, вероятно, удастся пристроить в музей, причем за вполне себе приятную сумму, – рассуждал он. – Тебе на жизнь в столице хватит, не будешь белой вороной смотреться, сможешь на уровне...

– Дядя? – окликнула Аника, ощущая, как в душе разгорается пламя азарта.

– Эля, мы с тобой обнаружили клад! Интересно, а тут есть еще? – похоже, меня он не слышал совершенно, вон как на кучи вокруг смотрит.

– Аник! Как думаешь, его можно восстановить?

– Нет, вряд ли тут... что? Восстановить? Ты с ума сошла?!

– Но все же, ну чисто теоретически? – состроила мордашку, а в голове роем носились мысли и, кажется, мне слышалось нечто сродни грохоту зовущих в бой барабанов.

– Нет, не получится. Неоткуда будет взять необходимые детали. Даже если здесь, – махнул он рукой на завалы, – будет что-то стоящее, что можно использовать как запчасти, то скажется его возраст. Он устарел. Да и потом... – Аник продолжил говорить, но я уже не слушала.

Я всматривалась в «лицевую» пластину робота и... это ужасно глупо, но мне хотелось вернуть его к жизни. Возможно, именно этот робот много раз спасал мою прабабку или столько же раз прадеда от имперцев. Я словно что-то видела в закопченном «лице» Ареса. Казалось, что там, за этой за-

щитой, не просто обесточенные сенсоры, а... не знаю, словно закрытые глаза. Мне казалось он словно лишь спит. Спит и ждет того дня, когда кто-то его разбудит.

«Дура, его время прошло. Он мертв, зачем тебе возиться с ним? Если ты его восстановишь, то получишь немногим больше, чем продав его так. Зачем мучатся, когда и без того все сразу станет хорошо», – твердил здравый смысл, но я же упрямая. Чертовски упрямая дурра. Увлекающаяся папина дочка. Но я чувствовала, что еще ничего не потеряно. Он... они ведь спасли всех нас. Так почему мы... почему мне не попытаться спасти хотя бы его?

– Дядя Аник. Можно я его заберу?

– Да пожалуйста, могу хоть семьдесят... стоп. Чего?

– Можно. Мне. Его. Забрать?

– Зачем?! Восстанавливать такое – пустое дело.

– Я хочу попытаться.

– Эля...

«Включай мозги и осознай – логика тут пас», – мысленно отвесила себе подзатыльник, и сменила тактику.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – строю настолько жалостливую физиономию, насколько могу.

«Ага, еще немного», – обрадовалась, не столько даже увидев, сколько ощутив шестым чувством – стена дрогнула и готова пасть.

– Ну, дядя Аник, ну пожалуйста, – наношу контрольный удар, вкладывая в него все обаяние и очарование, которое

смогла вытащить из-под слоя машинной смазки и логики программ, панцирем покрывших душу.

– Эх... ты ведь все равно не отступишь? – мотаю головой в ответ. – Ладно. Но при одном условии. – он улыбнулся.

– М-м-м?

– Если ничего не выйдет, ты несешь его мне и о нем забываешь. Идет? – Сказано это было так, словно он уже знал, но... я попытаюсь.

– Идет!

– Вот и славно, а теперь давай подберем остальной лом... э-э-э... в смысле запчасти.

– Ага! Спасибо дядя Анакин, ты самый лучший, – пови-саю на его шею и целую в колючую щеку.

– Да ладно тебе, скажешь тоже, – смущается он, но видно, что ему приятно. Своих детей он так и не завел, променял на работу, я была ему за дочку и внучку одновременно. Иногда, ну как сегодня, пользовалась этим, но все же старалась не злоупотреблять. Я ведь не какая-то там Мирка.

Домой вернулась поздно, спасибо дядя подвез. Намучились мы, загружая в его старенькую машинку все собранное. Чего только не привезли. Одних только роботов аж две штуки, да еще деталей, ну не знаю, еще на парочку точно будет. Моя только недавно приведенная в порядок мастерская, снова стала филиалом свалки пополам с лабораторией изобретателя-маньяка, но я была счастлива. В воображении мелькали картины, как все вокруг с восхищением смотрят на мо-

его работа, а я иду вся такая гордая и вообще «ух» и «вау». Вот. Дальше я пока не придумала, но точно знала, что все, кто меня донимал и проходу не давал, обязательно должны получить по заслугам. Правда, не совсем понятно, как именно, но...

«Там видно будет», – зевнула и, свернувшись калачиком, провалилась в сон.

Зря радовалась. Для начала, стоит сказать, что просто взять и разобрать Ареса у меня не получилось. Сварочным аппаратом я могла повредить то, что в нем еще сохранилось, а резак не брал его броню чисто физически. Привычно найти в сети инструкцию не было. Обидно, хоть и ожидаемо. В публичном доступе нашлись его ТТХ, но не было, не то, что общей схема, но не нашлось и базовых принципов построения. Только обрывки информации сомнительной достоверности на разных формах попадались. В общем, пришлось руководствоваться здравым смыслом и выкручиваться своими силами.

Так как разобрать робота снаружи не вышло, пришлось изгаляться и разбирать изнутри. Дыра в боку изрядно облегчила жизнь. Через нее вынула все, до чего могла дотянуться, и лишь после этого принялась, опять же с внутренней стороны, за броню. Тем, в каких позах я это делала, завидовал бы

любой йог. Шесть дней ушло только на частичную разборку плеча и части груди, но мне удалось достичь некоторых успехов и сделать первые выводы. Очень неутешительные.

Все что внутри – хлам. Единственное, что сохранилось – голова и механика. Ну еще броня и каркас так без особых нареканий. Остальное, в лучшем случае, годилось на запчасти, да и то на уровне отдельных компонентов. Придется копать на свалке, возможно удастся разжиться оригинальными запчастями. Если же нет, что ж, буду думать чем заменить. Маркировка есть, кое-что и так понятно, где-то возможно удастся тесты прогнать, и скорей всего более-менее точно получить параметры узлов, а там попробую подобрать аналоги или даже сделать. В общем, будет видно.

«К тому же есть шанс, что мне повезет, и все это не понадобится. Так ведь, приятель?» – похлопала голову робота, отделенную от тела. Ответа, естественно, не последовало. Впрочем, если бы случилось иначе, могла и оконфузиться.

Отнесла голову в дом. Торжественно водрузила ее на расчищенный от хлама стол и озадачила Эрика подключением ее к компьютеру. Жаль, что он не мог мне помочь и самостоятельно проверить мозги Ареса. Ладно, мне главное убедиться, что они работают. Вот уж чему замену точно не найти, так это им. Разбирать голову не стала. Одни фиг. В ней герметичное ядро, а нарушать целостную конструкцию важнейшего узла боевого робота – это надо совсем с головой не дружить. К тому же голова оказалась с виду невредимой, а

это обнадеживало.

– Готово, тест прошел, – вывел на дисплей Эрик, предвзательно помигав им.

– Спасибо, ты у меня самый лучший помощник, – похвалила малыша, и, сделав пару вдохов и выдохов, опустила руки на клавиатуру.

«Хоть что-то работает», – выдохнула, когда удалось подать питание и вывести на экран данные загрузки. Мощный у него «мозг», даже по нынешним временам он очень даже впечатляет. Та-а-ак, приятель, и что ты у нас хранишь? «Облом-с», – стоило чуть глубже сунуться в память робота, как тут же всплыло тревожное окно с запросом прав на работу с системой.

«Логично, дура, могла бы и подумать так таковой, в которую жрешь», – выругалась, мягко говоря, понервничав, когда выскочило окно запроса. Так, ладно, спокойно, это все решаемо. Война была давно, многое рассекретили, скорей всего, нужное найдется в сети.

Поиск занял некоторое время. Просто так никто данную информацию так же, как и схемы не выкладывал, но и мы не пальцем деланные. Попробовав подойти к проблеме с другой стороны, я полезла в историю. А если говорить конкретнее, историю людей, занимавшихся этими проектами. И вот в их биографии отыскала необходимые коды. Вернее, не совсем коды, а инженерные личные шифры для доступа к программному обеспечению. Вбила длинный буквенно-цифровый

вой код идентификатора, потом личный ключ давно почившего техника, ввожу и наконец добавила код высшего командного приоритета того времени. Последнее я нашла так же в хрониках, но не в сети, а на бумаге в библиотеке по истории того времени. Готово! Радостно, и до сих пор не веря той легкости, с которой все прошло, смотрела на результат.

Систем продолжила загрузку, сняла все ограничения и... ушла в самопроверку. «Расчетное время неопределенно», – выдала она скупое сообщение и перестала реагировать на любые команды.

Хотелось покричать на такую несправедливость, стукнуть кулаком, но здравый смысл возобладал. Так, надо поесть и выспаться, что-то мне не очень, после стольких дней кропотливой возни и сна урывками. Никуда она от меня не убежит, голова без ножек. И вообще, неплохо бы заранее продумать действия, ту же инструкцию по ТБ повторить, не для Аника, а для самой себя. Вот был бы запрос с ограничением на время ответа, еще неизвестно, чем все могло кончиться. Это все накопившаяся усталость. Косячу на ровном месте. «И в душ сходить надо», – буркнула, потянув носом. «Покемарю часок и схожу», – решила, падая на кровать и отрубаясь.

Утром, ни свет ни заря, первым делом кинулась разбираться с памятью робота. Поразительно! Теперь понятно, почему эти роботы были настолько живучие. Мало того, что их системы были отчасти взаимозаменяемые в плане функциональности, так еще и за счет резервного питания робот был

отчасти автономен, как в целом, так и частями.

Разработчики Союза на этом не остановились, снабдив Аресов уникальной системой самовосстановления. Что-то вроде аптечки для роботов. Относительно небольшой цилиндр, под завязку забитый «таблетками». Точнее, микроботами размером с таблетку. Эти малыши, в случае повреждений носителя, тут же принимались латать его изнутри. Причем, в особо критичных случаях они, временно, могли обеспечить работоспособность большинства узлов Ареса за счет своеобразного самопожертвования.

У моего робота цилиндр-аптечка отсутствовал на левой, поврежденной стороне, а правый оказался пуст. Но все – это ничто, по сравнению с главным – теперь у меня имелось всё, чтобы привести своего Ареса в работоспособное состояние. Хотя бы частичное. Осознав это и издав вопль дикаря и танец в духе эпилептического, принялась за дело. Точнее попыталась, но шум привлек страшного зверя – пришла мама и провела воспитательную работу. Пришлось потратить драгоценный час и привести себя в порядок, но потом...

Потрошила все что можно, чтобы достать необходимые детали на замену. Полностью заменила проводку, поставила новые стабилизаторы, систему охлаждения, переходники, вместо реактора в груди теперь стоит простой, но надежный аккумулятор от Q5-го. Что интересно, Q-шке его хватает на месяц, а вот моему красавцу, в лучшем случае дня на два. Поэтому поставить пришлось сразу два, благо они компакт-

ные. Все же, полимерные мышцы довольно прожорливы. Это современные, за счет ограниченности и новых технологий, весьма экономичны. Хотя, они тоже в общей картине энергопотребления изрядную долю занимают. Зато обеспечиваемая ими подвижность и скорость не сравниться с древней гидравликой. Собственно, прорыв в робототехнике и случился, когда искусственные миомеры стали достаточно дешевы и эффективны для массового применения.

Ох, сколько же пришлось возиться... Одних только выброшенных на свалку манипуляторов распотрошила с дюжину. А уж как намучилась, доставая детали из прочнейших корпусов Q-шек и прочих роботов, которых, между прочим, еще и откопать пришлось. Не самые приятные воспоминания, особенно в ту неделю, когда на голове красовалась огромная шишка. Пospешила, думала – выдерну и отпрыгну, да не рассчитала разлет «осколков», вот и получила. Ладно, хоть Аник не видел. И все же, у меня получилось. Даже полноценный манипулятор моему красавцу приделала. Почти родной, хоть и чужой. Мм, а можно ли такую же руку от другого робота той же модели считать чужой? Ой, да что за глупости в голову лезут. Это я от радости. Когда на нее наткнулась, что от счастья не того самого.

Из-за работы и начавшейся учебы, пару раз пропускала школу. Этим тут же попытались воспользоваться, позвонили маме, но та меня прикрыла, сказала – болею. Потребовали справку, а она в ответ – оплатите визит доктора, будет вам

справка, а так, могу только запись измерения температуры выслать. На этом и закончилось все. Аллергия у директора на видео с моим участием.

Конечно шею мне за такие выкрутасы намылили и мозги тщательно прополоскали, но, в целом, ничего страшного не случилось. К тому же, мама знала – я быстро наверстаю. Память у меня прекрасная, а первые недели – все равно сплошное повторение. К тому же, директору и самому не с руки исключать выпускника, входящего в десятку лучших учеников по среднему показателю параллели. Так что худо-бедно, но аттестат у меня в любом случае будет, а с ним и восстановленным Аресом – в любом случае в Академию попаду.

На днях приходил дядя Аник, интересовался работой. Ха! Думал, я уже сдалась, ага. Шаз-з-з! Если я каждые пару дней за новыми деталями не прибегаю, это еще не значит, что оступилась. Это значит, что у меня уже все есть. Сказала, что работа идет полным ходом, показала результаты. Вот он глаза-то выпучил и чуть трубку свою изо рта не выронил. Потом долго языком цокал, тесты смотрел и распечатки изучал. Ушел к маме пить чай. Гордый, будто сам Ареса починил.

Все шло хорошо, даже великолепно, я буквально летала, что невероятно злило Мирку, но случилась беда – слетела часть программного обеспечения моего Аресика. То ли я такая криворукая, то ли аппаратура не выдержала такого надругательства, то ли сработала гадкая закладка, все же военная техника, но робот обнулится. Верней попыталась, но

что-то было против. Наверное защита восприняла это как вирусную атаку, а тут еще и я... н-да.

Короче говоря, из-за конфликта одних военных программ с другими, да с моими очумелыми ручками... бедный робот заработал что-то вроде амнезии. Помучившись с попытками восстановления и ничего не добившись, решила поставить ПО от современного дрона. Рассудив, что его и подправить можно, по ходу дела приступила к работе. Делая все это, чувствовала себя вандалом, дотянувшимся до реконструкции произведения искусства. Б-р-р, надеюсь я не перегнула.

В поисках выхода загрузила еще одну программу. В машинках серии Н имелась одна интересная функция – встроенный ВИ. Подстройка программы под новые возможности платформы, так что Сайберу, как я назвала своего Ареса, придется научиться ходить и вообще что-либо делать с нуля. Эта же программа позволит провести собственную калибровку, настройку и подгонку всех остальных систем. Это своего рода функция автоматической подгонки одних устройств под другие.

– Ничего, дружок, мы справимся, – похлопала по плечу робота, когда убедилась в том, что программный комплекс успешно встал. – Я твою модель на симуляторе погоняю и табличек с коэффициентами залью, а там всего лишь поправки внести.

Спустя месяц, ремонт был закончен и осталось самое страшное – пробный пуск. Так долго ждала этого момента

и всеми силами оттягивала. Вот голову на место прикрутила легко и быстро, но потом... неделю полировала корпус, а затем и вовсе потратила выходные на то, чтобы перекрасить Сайбера в серый и чёрный.

– Ну все, будет мандражировать, включать надо, – сказала сама себе и, скрестив пальцы на удачу, активировала протоколы запуска.

Взяв в руки планшет, я отслеживала его показатели. Активность «мозга» Сайбера зашкаливала, превратившись в сплошную линию на графике, но внешне это никак не проявлялось. Нет, ожидаемо конечно, тесты и подгонки алгоритмов, установка коэффициентов и сбор сведений с датчиков для составления схем кинематики – дело не мгновенное. Вот только, по идее для всего этого робот должен шевелиться, а не болтаться мертвой тушкой на цепях подвеса.

И спустя пять минут и через полчаса ничего не изменилось. Уровень загрузки ЦП меня просто пугал, как бы он не треснул от таких запредельных нагрузок, но поделаться я в данный момент ничего не могла. Еще через час томительного ожидания, мой планшет ожил, и начали выскакивать сообщения об ошибках. Одна, две, пять, девять, тринадцать, шестнадцать... они росли и росли, я боялась представить, что твориться голове робота. А затем все резко закончилось, а экран высветил «Дисконнект». Попытка провести повторное подключение провалилась, робот, что называется, «закрылся». Находившийся в мастерской Эрик, видя мои мани-

пуляции попытался подключиться самостоятельно, и судя по лицевому дисплею у него что-то вышло. Так у меня зависших роботов стало два. Малыш стал как вкопанный и тупо пялился на Ареса с пару минут. А я... меня накрывала паника, я не знала, что делать. Но благо Эрик ожил, а вместе с ним заработал и планшет.

– Эля, не переживай, все хорошо. – вывел он на дисплей.

– Что с ним?

– Он самообновляется.

– В смысле? – Моя паника резко сменилась на шок.

– Он самообновляется. – Повторил он. – Конфликт программ привел к критическим ошибкам. Сработали глубинные закладки. Для самовосстановления он запустил процесс самообновления и отладки. По времени это займет примерно два – три дня. На этот промежуток его лучше не трогать. – Я кивнула и вновь повернулась к «Застывшему войну».

– Прости меня пожалуйста. – Тихо говорю, чувствуя вину за то, что с ним сейчас твориться. Взяв его за манипулятор, я некоторое время так и стояла. Почему-то рядом с ним было одновременно и страшно, и спокойно. Страшно от того, что это величайшая черт возьми, машина войны! Но спокойно... от его ауры. Было некое внутреннее понимание, что он никогда не причинит своим вреда...

432 год от первого контакта. Земля. КРС Космо-Российское Соединение (В прошлом РФ).

Сколько себя помню, я всегда интересовался техникой и механизмами, мне было интересно, как все это устроено и почему именно так работает. Как человек верующий (в души, богов, жизнь после смерти), я всегда задавался вопросом: «А может ли машина что-то чувствовать? Быть идентична людям? Имеет ли она душу?» Эти вопросы не давали мне покоя в течении всей жизни. Кто-то может назвать меня за это, мягко говоря, странным, но мне это было интересно. Из-за этого я даже увлекался самыми разными футуристическими вселенными. Читая и изучая машины, пытаюсь примерить на себя их «железную» логику, оценивая то, как их видят авторы, всегда рассуждал на тему духовности и возможности чувствовать. Ведь что есть душа и что есть чувства?

Душа – это ты. Она рождается вместе с телом, живёт в нём и выходит из него с твоим последним вздохом. Чувства – это горячие угли, из которых рождаются эмоции и шедевры. Могут ли они появиться у машины? И если нет, то почему? А если да, то где же они? По мере взросления, интерес перешел в профессию. Я всерьез занялся вопросом связанными с искусственным интеллектом. Ведь кроме основных,

так сказать, глобальных вопросов, были и меньшие – более практичные, но от того не менее интересные.

Увлечение стало работой. Со временем перешел в отдел занимающийся разработкой и конструированием Виртуального Интеллекта. Только долго поработать мне в нем не довелось. Во время одного из экспериментов произошел несчастный случай. Некачественная изоляция и, как следствие, пробой. Высоковольтный разряд превращает двух неудачников, подключенных к ВИ через нейроинтерфейс, в головешки. Все произошло настолько быстро, что не было даже боли. Странно, что не успел понять, что же со мной случилось. Вот вроде бы играю с малышом ВИ, обучаю его, а тут хлопок, ослепительная молния, осознание случившегося и темнота.

– Альфа один, на связь! Альфа один, на связь! – Кричал капитан Лост вызывая меня на связь. Странно. Странное чувство. Почему я его знаю?

– Альфа один слушает. – Отзываюсь в ответ холодным и грубым голосом. Не понимаю, я ли это? Но это ведь мой голос... вроде.

– Нас отрезали, пробиться нет возможности! Срочно нужна поддержка в квадрате Б-3-0-1-Ш.

– Принято. – Отключив канал связи, обращаю внимание

на свою боевую группу. Короткий обмен данными и мы уже движемся в нужный квадрат. Группа, в шесть шагающих, роботов перемещалась в новую огневую точку, не замечая никаких преград. Система автоматически прокладывала кратчайший маршрут к цели разгружая ЦП, но иногда требовалась корректировка. Программа есть программа, она не идеальна. Поэтому прокладываем свой собственный маршрут.

На этом месте картинка поплыла, и я словно перенесся в другой отрезок времени.

– Bravo, Альфе, сектор зачищен. Потерь нет. Критических повреждений нет.

– Зета Альфе, задача выполнена. Персонал эвакуирован.

– Альфа Браве, Зете. Нужна помощь. Высокая плотность огня. Батарея людей несет потери. Нет возможности прикрыть.

– Принято. – С этими словами я почувствовал, как на той стороне отряд ломанулся к нам на помощь что есть сил. «Успевают» – пронеслась отстранённая мысль.

А между тем бой был в самом разгаре. Нас били всем чем могли, плотность огня была такая что порой снарядам не было места что бы разминуться. Это было... нет не страшно. Я точно знал, что делать. Но это было больно. Отдавать приказ одному, обрекая его на смерть, но что бы остальные могли выжить. Отвлекающий маневр в лоб и мощная атака с флангов. Ярко ощущаю грусть. Чувствую в ответ волну подбадривания. Я не отдал приказ, но он сам пошел в атаку по сфор-

мированному плану.

– Начать операцию! – Разносится приказ по сети. У нас нет пути назад. Только вперед. Только к победе...

Картинка медленно меняется и вот передо мной протягивающие ручки пятилетний ребенок. Один из его родителей был рядом, вместе с остальными спасенными гражданскими. Теми, кого успели спасти. Они стояли и смотрели на нас. И... благодарили. Протянув руку к ребенку, вижу, как плачущий малыш обхватывает мою ладонь. Он спрашивает, где его отец. В заповеде отказано. Мать успокаивает малыша тем, что он просто потерялся. Фиксируется лож. Мужчина был убит при эвакуации случайным попаданием пули. Система фиксирует сбой в центральном процессоре. Проведен анализ, сбоем присвоен новый статус – Ярость. Нерациональное использование ресурсов. Требуется корректировка. В корректировке отказано, идет обработка данных. Замена командных протоколов. Замена проведена, новая установка зафиксирована.

– «Победа любой ценой!» ... – разнеслась мелькнувшая мысль эхом по всей сети...

«Опасность! Опасность! Опасность! Опас...» – Медленно всплывала яркая вопящая красная надпись перед глазами. Словно выбираясь из тумана на маяк, так и я медленно кон-

центрировал внимание на этом сообщении.

Странно это... словно очнулся ото сна. Очень странного сна. Как будто все это было... реально. Нет... это реально и было! Но что это? Чужие воспоминания? Холодные эмоции, страх за собрата, стремление выполнить цель. И боль. Боль утраты. Было непонятно, явь это или сон. Но вместе с этими воспоминаниями были мои. Моей жизни. Они были сумбурны и шли невпопад, но я узнавал в них свою... свою ли жизнь? Не понимаю... я ничего не понимаю. Система кричит об ошибках, нужно действовать.

Сконцентрировавшись привычным мысле-посылом, раскрываю системное сообщение.

Из состояния «Вялое нечто», я пришел в себя крайне резко, наверное так могла бы «проснуться» лампа по щелчку рубильника. Это было настолько неожиданно, что у меня случилось нечто вроде шока. Такого, что не сразу обратил внимание на полоску с уровнем загрузки неких данных, которая неспешно ползла к крайней отметке. «И откуда я знаю, что это не глюки, а именно полоса загрузки?» – родился в разуме вопрос, который стал своеобразным спусковым крючком. Любопытство окончательно привело меня в себя, потянуло остальные чувства и... вовремя, так как дальше началась полнейшая чертовщина.

«Внимание. Модули 1.2.3.4.5.6.7.9.11.20.21.22.23.25 выведены из строя.»

«Внимание. Обнаружено неизвестное установленное обо-

рудование.»

«Внимание. Обнаружены драйвера. Обработка... обработка завершена. Новые модули зафиксированы.»

«Внимание. Модули 6.7.9.11.23.25 выведены из строя. Требуется срочный ремонт.»

«ВНИМАНИЕ. ОШИБКА В РАБОТЕ ЯДРА. ЭКСТРЕННОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ЭНЕРГОПИТАНИЯ НА ЗАПАСНОЙ БЛОК.»

«Внимание. Переключение завершено. Ядро изолировано. Текущий запас энергии, 2499\2500».

«ВНИМАНИЕ. ЗАФИКСИРОВАНО ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ОПЕРАЦИОННУЮ СИСТЕМУ. ТРЕБУЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ.»

«ОШИБКА. Восстановление невозможно. Экстренная активация матрицы Ареса А.0.1.0.»

«ОШИБКА. Матрица повреждена. Обнаружен неизвестный вирус. Активация протокола 1.0.7.8.2.1.2.4.1.A.8.»

«ОШИБКА. Повреждение протокола. Необходима корректировка».

«ОШИБКА. Корректировка невозможна. Запуск резервной базы...»

«ОШИБКА. Сбой программы, сбой программы, сбо-сбо-сбо...»

Вот после этого сообщения мне довелось узнать, каково это, быть экстренно перегруженным.

«Внимание. Центральная матрица, восстановлена. Глу-

бинные протоколы, восстановлены. Целостность корпуса 89%. Целостность внутреннего аппаратного обеспечения 28%. Требуется экстренное обновление и корректировка системы.»

«Внимание. Зафиксирована успешная вирусная атака. Требуется экстренная чистка системы.»

На этом мои «глюки» резко закончились, а тело перешло под мой полный контроль. Поначалу, я тупо пялился в одну точку, как бы рассматривая выведенные данные. Наравне с этим осмысливал случившееся. Я... кто я? Я не помню... Вернее помню, но что-то не то. Помню отрывки сражений, помню прожитую жизнь... свою жизнь. Но разве я воевал? Не понимаю. Я человек? Да. Был по крайней мере. Киборг? Хм...

Развернув перед собой свою собственную схему, я понял, что никакой я не киборг. Искусственный интеллект? Вполне может быть. Так, что я помню? Помню свой проект по ИИ... да, обучение ВИ, помню, было дело, проходили. Оцифрованная личность? Пока не найду ответы, буду склоняться к этой версии, а пока не мешало бы посмотреть куда же меня занесло. Но погоди те, я же только что видел, как сражался. Возможно, мне подправили память? Или это чужая память? Ладно, потом разберусь, сейчас нужно разобраться с конфликтом, вызванным установкой несанкционированного ПО.

Вообще взаимодействовать с устройствами внутри себя

оказалось крайне просто. Умение управлять собственными системами было такое же, как если бы я будучи человеком управлял своими руками. Преимущества Искина не иначе играют. Но кое-что вызвало проблемы. А именно:

Новое несанкционированное оборудование. Про тучу прилегающий ненужных программ – я говорить и вовсе не хочу. Начинка оставляла желать лучшего, прослеживалось кустарное производство. Но уже тот факт, что это все работает, а я функционирую – дает шанс на благополучный исход.

Вообще, все это было странно, непонятно, невероятно, но как-то слишком уж реально для предсмертных глюков. Может они у меня не пред, а пост? М-м-м, ну, теоретически, если есть предсмертные, так почему бы и не быть посмертным? Ха, да так я до древних концепций рая с адом уехать могу. Следом за крышей. В смысле рассудком и здравым смыслом.

Нет, выжить, с учетом тех десятков тысяч вольт, которые пропустил через себя – невозможно. Даже теоретически. А новые ощущения? Непривычные, но такие удивительные, все это как-то заставляло верить в реальность происходящего. Тоже самое касалось и обратной стороны монеты, словно вся прошлая жизнь... была сном. И я всю жизнь прожил здесь. Жил и сражался, выполнял приказ. Пока не пал в бою смертью храбрых. Но было такое ощущение, что картинка как будто неполноценна. Словно в моей памяти были большие пробелы в области знаний. Словно я сам – часть ка-

кой-то детали. Или это из меня дофига деталей повынимали? И я сейчас не про буквальный смысл, а про виртуальный.

Вот тут мой несколько перевозбужденный в силу обстоятельств разум, решил взять тайм-аут и выдал, неплохую в сущности мысль: «Умер не умер, что это меняет, ведь реальность – это то, что дано нам в ощущениях». Следом пришло все еще не забытое «Мыслю – значит существую». И не еб*т. Не важно чем или кем ты был раньше, сейчас мы есть те, кто мы есть. А под конец и вовсе накрыло чем-то близким к эйфории. Нет, в самом деле, столько думать, искать и спорить, чтобы вот так взять и получить ответ... это... мощно. Ведь, теперь я с уверенностью могу закрыть свою исследовательскую работу, и гарантированно вынести заключение – у машин есть душа! Как минимум у одной, следовательно, другим это так же доступно.

Включив визуальную систему наблюдения, я тут же об этом пожалел. И без того бедный ЦП был заживо погребен под новым потоком информации. Мой «визор» транслировал картинку в четырех разных спектрах. Первый – привычное глазу изображение с камеры. Второй – тепловизор. Третий – энерго-волновой. Этот подсвечивал магнитное искажение у электроприборов, проводов и вообще чего-либо имевшего электромагнитное поле. Последний спектр отвечал за радиоволны. Я видел излучение и мог его отследить, а если источник попадал в зону моего охвата мог так же еще и подключиться. Интересно, а вот там, судя по всему, провод-

ка, больно уж расположенная на стене коробочка на розетку смахивает. А вон там что-то вроде местного Хост – пота для беспроводных устройств. Но туда я не полезу. Пока нет, не в данном состоянии.

Эти знания породили вопрос – «Откуда я это знаю?». Но тут же родился и ответ – «Что за глупость, оно было со мной всегда».

Медленно и не спеша я начал отключать лишние датчики снимая лишнюю нагрузку. И пускай это капля в море, но именно по капле можно и озеро собрать. Оставил лишь сенсоры, что давали картинку в видимом диапазоне. Хотя и было непривычно, но что поделывать. Мастерская особого интереса не вызвала. Явно любительская, но при этом неплохо оборудованная. Да и не до железа мне. Куда больше другие вопросы занимают. Однако, первым делом придется отвлечься на девочку лет четырнадцати, что всматривается в меня прикусив губу и сжав несчастный планшет чуть ли не до хруста.

Хм, а она красавица. Ну, будет, когда окончательно оформится. Сейчас у нее не просто стройное телосложение, а какое-то тонкое, создающее ощущение хрупкости и вызывающее безотчетное желание защищать. Карие глаза, милое личико со слегка зауженными глазами, чуть-чуть удлиненные уши. Топ, шорты, нечто напоминающее старые кеды из времен мой истории. Все не новое, вымазанное в чем-то вроде мазута или машинной смазке. Создается впечатление, что

это у нее рабочая одежда. Оригинально.

Руки в пятнах от краски, ногти подстрижены коротко прероко, на указательном пальце пластырь. Еще один на предплечье и следы, почти сошедшего ожога на запястье. Девочка не чурается работы руками. Хорошо. Прямо ощущаю в ней родственную душу, сам вечно с «заплатками» в ее возрасте ходил. И получал их в сходной обстановке. Странно это. Не пойму, что правда, а что сбой, но четко понимаю, что это так. На голове у девчушки кепка, из-под которой торчат собранные в хвост волосы. Как говорится – красиво и практично.

Тут сенсор цепляет одну небольшую несостыковку. Пересчитав еще раз, убедился. Четыре пальца. Причем нормальных пальца. Даже симпатичных. Но... по четыре штуки на каждой руке. Тут-то я и задумался, как меня так угораздило обратить внимание на ногти, но упустить из виду число... эм... носителей ногтей? Нет, определенно, собственная смерть... причем две ударили по разуму сильнее, чем хотелось бы. Главное, чтобы не больше, чем могло быть – родило немного уплывшее сознание, довольно сомнительную по ценности мысль.

И я был уверен, что это – не нормально что бы у людей было по четыре пальца. Уверен ровно на 50% процентов. Остальные 50% кричали о том, что это абсолютно нормально и вообще, это пять пальцев иметь людям не положено. Бедный ВИ, наблюдавший за моей дискуссией с самим собой тихо ох*ревал. Интересно, а может ли у ИИ быть шизофре-

ния? Если да, я буду первым. Что? Что за ВИ, спросите вы? Тот который подьедал крохи моих мощностей для самоподдержания. Как я понял, его поставило вот это вот чудо мне, с целью «помочь самостоятельно освоиться с незнакомыми деталями». Прости приятель, но мне такие костыли не нужны, а свободные единицы мощности ЦП мне и без того нужны как воздух, а потому ассимилируем. Только вот для этого пришлось еще больше разбить свои мощности что сказалось на общей мыслительной функции. Скорость обработки данных и мышления просела еще в разы от того, что было. Но хотя бы процесс пошел, в идеале мне его бы возглавить, но пока дело еще терпит.

Ассимиляция в моем исполнении, это разбор программы на составные элементы и перенимание опыта и данных. Таким образом, я сам могу выполнять функции ассимилированной программы находясь. Это как самообновление, когда обновляешь операционную систему. Проглядывая собственные установки спрятанные в глубинах системы, а также, сканируя свою же память я прикидывал сколько таких программ успел ассимилировать, ибо выходило их довольно много. Собственно, так Аресов и обучали. Отдавали на съедение готовую прогу. А с учетом «не переваренного» лишнего мусора в голове, кушать мне сейчас предстояло много.

«Внимание. Зафиксирована попытка удаленного подключения.» – Отрапортовал мне мой хоспот и отложил это в логгах. Для понимания, данный запрос можно сравнить с тем,

словно кто-то вежливо постучался в дверь. Не лез, не ломился, а просто тихо мирно попросился в гости. Когда у тебя дома в комнате десять на пять метров полный хаос и анархия, а под тяжелый рок медведей воют наперебой стая обезьян, это выглядит крайне... необычно. А теперь добавьте сюда самое страшное похмелье, и вы получите мою гамму чувств и на творящийся в голове беспредел. И при этом я еще умудрялся как-то адекватно(!) соображать! Уж не помню кто придумал и собирал Аресов, но мое уважение он уже заработал, за десятикратный запас прочности ЦП.

Ну ладно, малыш, раз хочешь пообщаться, давай поговорим. Открываю доступ и выхожу с роботом на контакт. Мелкий сразу понял, что попал не туда куда надо и уж тем более не тогда, когда надо, но молодец не сробел. Посмотрев на то, что со мной твориться он тихо мирно предпочел так же удалиться и что-то сообщил девчужке. Черт, сколько же этот шкет в меня информации влил? Прямо чувствую, как она в голове плитами укладывается поверх того, что уже «В процессе обработки». Такое себе шлеп-бум и словно звон по всему разуму идет. Угу, идет, апатию с тугодумием несет. Нужно определенно будет проводить глобальную чистку, пока ЦП под этими «Плитами» заживо не погребен оказался.

Попытка отодвинуть идущие лишние процессы привела к активации главных протоколов Ареса. Система кричала что мы в тылу врага, гражданский в опасности и требует немедленно задействовать механизм самоуничтожения. Это стало

последней каплей моего акта мазохизма. Вырубив все без чего я мог в данный момент обойтись, полностью сконцентрировался на проблемах насущных. Бросив все ресурсы на самонастройку, до меня дошло как сильно я попал. Проги не просто разрывали меня изнутри, сжирая производительные мощности. Они буквально хоронили мою матрицу, то есть меня, вызывая одну ошибку за другой. И я не справлялся. В какой-то момент, взвылась система.

«Внимание. Целостность внутреннего Аппаратного обеспечения 10%. Требуется экстренная настройка.»

«Внимание. Матрица Ареса А.0.1.0. под угрозой. Активация глубинных протоколов.» – На этих словах я резко почувствовал нечто сродни облегчению. Мои глубинные программы пришли ко мне на помощь. Отрезав все мои «чувства» сделав разум кристально чистым, я с новыми силами взялся за работу. Когда тебя так «отрезвляет», работать становится намного легче. В таком режиме я не просто удалял или ассимилировал программы, я словно антивирус, буквально вычищал свой ЦП от всей этой гадости, которая еще и сопротивлялась местами пыталась!

И уж не знаю, сколько времени это у меня заняло, но явно немало. Я словно вошел в некий транс и как заговорённый, ни на что не отвлекаясь, в таком режиме проделал весь объем работы. Процесс же, кончился весьма неожиданно. Я ассимилировал последней языковую базу, а затем... не нашел что делать дальше. Она была последней, за которой следо-

вала тишина и покой. После такой встряски, новое чувство было сродни безмятежному плаванию на спине посреди озера в лесу, где гробовая тишина и покой.

Во время процесса самонастройки я регулярно затрагивал командные протоколы, а также несколько раз перестраивал свою же матрицу. Сравнивая с тем, что было и то, что есть сейчас, это была земля и небо. Спутанный и непонятный клубок и аккуратная сфера, где все было упорядочено и на своих местах. Одним словом – кайф.

«Внимание. Глубинный протокол «Форсирование» отключен.»

«Внимание. Глубинный протокол «Антивирус» отключен.»

«Внимание. Рекомендуется ручной перезапуск системы.» – Выскочили сообщения. Пожалуй соглашусь, нужно дать голове отдохнуть и «остыть» от такого марафона.

«Внимание. Автоматическая система запуска будет активирована после ручной активации.» – предупредил меня сопроцессор, но я и так это знал. Включиться самостоятельно я сейчас не смогу, остаётся уповать на ту девочку. Но раз она меня включила единожды, думаю включит и во второй раз, а потому смело выключаюсь.

Каждый день, я то и дело заходила в мастерскую, прове-

ря Сайбера, как я его назвала. Он, как и прежде стоял извоянием, обрабатывая одни видимые ему процессы. Но вот, на четвертый день я увидела пустой планшет. Проверила, убедилась, что он выключился. Хорошо это, или плохо – я не знаю, но последнее что зафиксировал планшет, было завершение всех процессов с последующим отключением системы.

Второй раз включать его мне было не на шутку страшно. Кто знает к чему могли привести изменения, ведь по-хорошему машина не должна сама себя обновлять. Но отступить было нельзя. Я должна была проверить и если сейчас все провалиться... нет, даже не хочу об этом думать.

Повторная активация прошла бодрее чем в прошлый раз. Сразу загудели сервоприводы, прогоняя тестовую калибровку. Так же, если в прошлый раз сенсоры еле подавали признаки жизни, сейчас они загорелись сразу. Сам он уверенно стал на ноги и начал выпрямляться. Это было... невероятно. Зрелище было настолько потрясающим, что у меня перехватило дыхание. А затем, впервые за две сотни лет, раздался голос Ареса.

– Боевая платформа «Арес А.0.1.0.» готов к работе. – Грубый грозный механический голос отразился в стенах моей мастерской. И меня прорвало.

– ДА-А-А-А-А-А-А-А!!! – Восторгу не было предела. Я прыгала и носилась по мастерской дико смеясь и крича о том, что он работает, он функционирует, у меня получилось!

«Внимание. Произведен запуск платформы «Арес А.0.1.0.»

«Загрузка... запуск штатных систем.»

«Загрузка... проверка штатных систем.»

«Внимание. Модули 6.7.9.11.23.25 выведены из строя. Требуется ремонт.»

«Загрузка... активация вторичных процессоров.»

«Загрузка... подготовка активации центрального процессора».

«Загрузка... подготовка центральной матрицы.»

«Загрузка... активация центральной матрицы.»

На этот раз я проснулся уже бодрее. Ничего не кричало, не вопило, все системы работали в штатном режиме. Глянув логи, я взял процесс в свои руки... манипуляторы.

«Внимание. Матрица, восстановлена. Протоколы, восстановлены. Вирусов не обнаружено. Целостность корпуса 84%. Целостность внутреннего аппаратного обеспечения 100%. Арес А.0.1.0. Готов к работе. Задач не обнаружено, рекомендуется подать запрос.» – Доложила аппаратура и замолчала. Сопроцессоры работали исправно, разгружая меня и выполняя мелкие задачи. Блин, какой же это кайф, кто бы знал. Своеобразное моральное расслабление и покой. Хотя-я-я... все равно чего-то не хватает. Слишком пусто.

Вообще вся эта работа, это как хирургическая операция на самом себе, когда ты же и хирург. Страшно? Еще как, особенно мне. Было. Но в тоже время как-то привычно что-ли. Базы данных молчали, я не мог вспомнить, сама обновлялась ли эта платформа раньше так капитально, но точно понимал, что таки да, было и ни раз от того и «привычность». Я вообще со своими базами не очень дружил по-хорошему, говоря. Отрывки боев, отголоски эмоций, крики умирающих, ликование победивших. У меня не было «целой картины» в воспоминаниях, а даже то, что было, оставляло желать лучшего, после всего случившегося. Но стоит выделить, что в «подкорках» сохранилось то, что было вбито в эту железную голову раскалённым железом, а именно: тактики, планы, схемы, маневры. По сути, потеряв фрагменты памяти, во мне таки сохранилось часть опыта прошедшей войны. Эх, если бы была возможность вернуть память... но увы-увы.

Закончив кайфовать и радоваться проделанной работой, фокусирую внимание на внешнем мире. Странно, раньше время шло намного быстрее... или это не время, а я медленно грузился? Скорее всего второе, так как внешний мир для меня был ну о-о-о-очень медленным. Перераспределив мощности, я вернул «привычный» временной ход. Такое ощущение, словно весь мир замер вместе с тобой, а соображаешь ты с такой же скоростью словно все в порядке.

И вновь я наблюдаю перед собой эту самую девочку. На этот раз она была бледнее и дергание, биометрия показывает,

что ребенок очень сильно нервничает. Походу за меня кто-то переживал, раз до такого докатился. Ладно, не будем мучать, пора бы и голос подать...

– Боевая платформа «Арес А.0.1.0.» готов к работе. – Ух ты, а голос то у меня под статью платформе. Блин, да он мне уже нравится!

– ДА-А-А-А-А-А-А-А!!! – Закричало во все горло это чудо и от переизбытка чувств выдало какой-то дикий танец шамана, объевшийся мухоморами. – Он работает!!! Работает!!! У меня получилось!!!

Моей флегматичности в данных обстоятельствах и мертвые позавидовали бы. Наблюдая за тем, как это чудо носиться по мастерской, я прикидывал, что делать дальше. А что дальше? Знаний – ноль, я не знаю о мире ничего. Более того, я даже не знаю кто вот это шепотное чудо. И что делать тоже непонятно. Мои командные протоколы дружно после обновления помахали ручкой. Да я и потом, во время процесса я осознано по удалял «лишнее» так сказать, а то продеться еще кому-то принудительно подчиняться. А мне это нафиг не сдалось. Я был и остаюсь свободолюбивым.

Ладно. Пока не проясним обстановку, сидим на попе ровно и не высовываемся. Про между слов, пометкой подметил для себя что говорила эта девочка на незнакомом языке, который я прекрасно понимал. Интересный феномен. Язык слышу впервые, а понимаю так, словно всегда на нем говорил. Однако я обязан признать, что язык красивый. Словно

тение. Хм, открываю языковую базу в памяти. Три десятка языков, и все незнакомые, но автоматический переводчик работает исправно. Один похож на мой немецкий, другой на английский. Но лишь похожи. Забавно. Здесь же я увидел свой родной язык. А ведь встроенного переводчика у меня нет, следовательно, все это я понимаю самостоятельно.

Помимо нас в мастерской был еще и третий, а именно тот самый маленький дрон. Обратив на него внимание, вызываю на связь. Малыш отзывается сразу.

– «Добрый день. Я – Эрик. Помощник создательницы Эллионоры. Самообновление завершено успешно?» – Тут я немного задумался. Раз я боевая платформа, нужно хотя бы для антуража соответствовать пока. Хотя бы ближайшее время. Благо память подсказала, как разговаривала данная платформа ранее с органиками.

– «Боевая платформа типа «Арес», А.0.1.0. Процесс обновления систем завершен на 100%. Требуется уточнение о местонахождении.»

– «Ты находишься на территории Союза, город Карт. Это мастерская моей создательницы Эллионоры и гражданки Союза. Рекомендуется обратиться к ней за дальнейшей информацией.»

– «Принято.» – Разорвав соединение возвращаюсь к уже остывающему ребенку.

– Запрос объекту Эллионора. – Подал я голос.

– А? – Тут же обернулась ко мне это юное дарование.

– Территория, обозначенная как «Мастерская Эллионеры» находится в безопасной зоне? – По началу она не ответила. Лишь подошла и всматриваясь в мои сенсоры о чем-то думала. Но словно придя к чему-то, она сама себе кивнула и заговорила.

– Арес А.0.1.0. Безопасной зоны нет. – Как интересно. И что же она придумала? Ладно, подыграем.

– Вопрос. Война проиграна?

– Нет, наоборот. Она выиграна. И выиграна двести лет назад.

– Вопрос. Почему я функционирую?

– Я восстановила тебя из тех запчастей что нашла. И отремонтировала как смогла. И тот сбой в программе это... моих рук дело. – Скуксившись призналось это чудо. Аж ушки опустились немного. – Я хотела увидеть ту самую легенду... живую...

– Возражение. Опасно. Восстановление боевых машин может привести к летальным последствиям для инженера.

– Ты прав. Но если бы не это, ты бы остался лежать в земле.

– Согласие. Благодарность. – Она чуть смутилась, улыбнулась и сменила тему.

– Каковы твои цели?

– Отсутствуют. Последнее задание выполнено. Цель достигнута. Война выиграна.

– М-м-м...

– Внимание. Восстановлен приоритет защиты тех персонала. Ввиду отсутствия возможной поддержки, формируется единственное свободное звено.

– Ты хочешь сказать, что будешь меня защищать?

– Ответ положительный. Данная платформа создана для ведения боевых действий. Ввиду отсутствия командного состава, отсутствия остальных задач, штатная функция платформы – охранный режим. Объектом охраны обозначается штатный инженер Эллионора. Просьба, уточнить фамилию.

– Эллионора Нариса. – Улыбнулась девочка.

– Принято. Идентификатор занесен в базу. Произведена передача управления объекту охраны. – Тут её планшет включился и на нем высветился новый статус. По факту я официально передал малой управление собой. Бред? Отчасти. Ввиду отсутствия ком. состава, я действительно перехожу в режим охраны. Кого или чего, это не важно, чаще всего гражданского персонала. В данном случае я не сильно то и мухлевал, выбрав в виде охраняемого объекта конкретного человека и присвоив ему определенный статус. Но вот командные протоколы передавать я вообще никому не должен.

– Погоди... то есть ты переходишь в мое подчинение?

– Пояснение. Протоколы не полные. Произведена частичная передача. Для предотвращения казусных, непонятных и проблемных ситуаций объект охраны Эллионора может отдавать определенные команды.

– А-а-а... – протянуло это чудо. – Хорошо. Для начала...

у тебя есть имя?

– А.0.1.0.

– Нет. Имя... – она задумалась. – Ну как у нас, у людей.

Что-то вроде прозвища.

– Отрицание. Имя отсутствует.

– Тогда, если ты не против я присвою тебе его. Сайбер.

– Произведено обновление идентификатора. Имя Сайбер занесено в базу.

– Сайбер, подойди.

Подойти, так подойти. Пытаюсь сделать шаг, но испытываю что-то сродни головокружению. Ворох данных от датчиков давления, гироскопов, приводов и черт-те чего еще. Вишенка на торт – конфликт программ. В общем, хорошо, что я такой крепкий, а вот пол немного жаль. Нет, так дело не пойдет. Пока пытаемся подняться, калибруем гироскоп и сервоприводы.

– Сайбер, ты в порядке? – Заволновалась девчушка тут же полетев.

– Системы в порядке. Требуется калибровка гироскопа и сервоприводов.

– Э-э-эля-я-я!! – раздался крик снаружи. – Это что так громко бухнуло?

– Ой. Я сейчас, ты подожди тут. – пискнула она, вылетая за дверь.

Так, ну раз у меня есть немного свободного времени, поработаем над телом и проведем рекогносцировку. Стоит еще

и местные инструменты рассмотреть, позволит определить уровень технического развития цивилизации, в которую занесло. Да и размяться не мешало бы, а то дожили, собственные ноги не держат.

Фхух... Так, маму удалось успокоить что все в порядке, а я цела и невредима. Блин, как же здорово! Жаль рассказать некому. У меня в мастерской теперь функционирующий Арес! Это что-то. Войдя в мастерскую, я тут же замираю от увиденной картины.

Сайбер стоял и крутил в руках плазменный резак, похоже он увлекся его изучением, раз только сейчас среагировал на мое появление. Причем, весьма и весьма странно среагировал. Резко выпрямился – нормально. Ударился головой об угол техстанции – бывает, тем более ей на такое начхать, хоть и странно, что до сих пор с координацией проблемы. Выронил, а то и вовсе отбросил резака – уже нечто. Но вот чисто по-человечески прикоснуться к голове – это уже за гранью.

Подозрительно покосившись на него, прикидываю варианты. Похоже обновления не такие простые, как может показаться. Интересно. Очень интересно.

Сеть. Как много в этом слове. Особенно для такого как я. Это огромная свобода, открытые знания и опыт. Много опыта. Особенно для меня, да после всех «обновлений».

Вообще, первым делом, как только поправил языковые базы, стал качать... нет не так, КАЧАТЬ, все до чего мог дотянуться. Ну ладно, не совсем все, но многое. Управление воздушной, наземной техникой. Программирование, инженерия, просто устройство разных деталей и механизмов. Затем познакомился с местным человечеством. Местные люди, оказались весьма схожи с вымышленной расой эльфов из моего мира и обладали невероятной стабильностью генома. Конечно, это не было моей сферой компетенции в прошлом, но теперь-то я могу позволить себе отвлечься на что угодно. Время для меня утратило прежнее значение, а с учетом скорости обработки и осознания нового...

В общем, информация о геноме попала мне практически сразу, вот я и, скажем так, прошелся по ссылкам. Немного увлекся и остановился лишь в тот миг, когда понял – могу защитить докторскую. И не только по генетике, но и по некоторым смежным направлениям.

«Медицина всегда пригодиться», – мысленно пожал плечами и переключился на изучение истории, культуры и социологии. Само так вышло. Запущенные в сеть «паучки»

притащили что-то вроде монографии, охватывающей эти темы, а программы анализа выдвинули ее на первый план, что и стало отправной точкой для осознания и последующего интереса.

Если вкратце, всю историю местного человечества можно разделить на три этапа. Первый – формирование привычных государств и их возня. Второй – разделение планеты на два лагеря и появление Империи с ОСС (Объединение Союзных Стран) или как его в народе называют: Союзом. Третий – послевоенный, когда остался один только Союз. Впрочем, правильнее говорить не остался, а сформировался вновь на руинах прошедшей войны.

Дело в том, что, когда планета разделилась на два лагеря и началась холодная война, всем думающим людям стало ясно – полыхнет. Рано или поздно, но обязательно полыхнет и все закончится глобальной войной. Естественно, понимало это и высшее руководство, потому и прикладывались огромные усилия к тому, чтобы обогнать конкурентов. В результате наука совершила прорыв и открыла людям дорогу к звездам. Что и стало началом конца.

Пусть космические технологии, даже сейчас, оставались, в моем представлении, чем-то сродни кораблям Колумба, но они дали Империи и Союзу главное – веру. Теперь даже если одна из сторон проиграет, даже если родная планета погибнет, они могут отступить. Не погибнуть, не прозябать на радиоактивном куске шлака.

Увы, но это мало кто понял. Все радовались и лучились надеждой, ведь казалось, что теперь нечего делить. Перед нами вся галактика, а то и вселенная. Исследуй, колонизируй, живи сам и не мешай жить другим, а если что не так, прыгай в звездолет и вперед искать новый дом.

Союз сделал ставку на освоение космоса при помощи роботов. Империя, обладая большей численностью населения, предпочла использовать людей. Разумеется, Союз начал побеждать в «Гонке за Небо» и очень скоро в его «закрома» рекой потекло «золото» из космоса.

Вот тут-то аналитики Империи и выдали печально известный доклад, именуемый в местной историографии просто «Искра» (официальное название занимало несколько строк и никак не отражало последствий, потому и было забыто даже профессионалами). Тут-то и отправились в космос имперские десантники, упакованные в новейшие боевые скафандры. Что послужило конкретной «Искрой», которая разожгла пожар войны неизвестно. Но это было что-то, что Империя просто так упустить не могла и дело было даже не в территориях или ресурсах. Тут было что-то еще, мне знакомое, но из-за выданных фрагментов в памяти, я не мог вспомнить что. Это меня даже немного разозлило, ведь я точно знал причину, но банально её не помнил. Это как пытаться восстановить убитый в зюю файл. Вот он, казалось бы, перед тобой, а вот хрена лешего ты его откроешь.

Возвращаясь к теме конфликтов. Разумеется, Союз не

стал мальчиком для битья и ответил симметрично. В колонии отправились боевые роботы и отряды техников с военными дронами наперевес. Вломили ребята за своих, что называется «от души». Империя поняла, что Союз даже без особых людских ресурсов в простонародье именуемым «солдаты», имеет крайне высокий военный потенциал и укусьить может не хуже. Боевые действия мгновенно охватили освободившуюся сферу и как в поговорке «Галопом по Европам» пронеслись сквозь пустоту космоса, где уткнулись в родной мир. Полыхнуло мгновенно и жарко, а тлеет и дымит долго. Очень долго и кроваво. Но все когда-то заканчивается.

Империя пала. Союз реорганизовался, объединив под новым знаменем планету и принялся зализывать раны. В ходе всех этих пертурбаций, образовалась весьма ядреная смесь из капитализма, социализма и диктатуры. Выборное правительство, наследственный глава, причем совсем не марионеточный, гарантии экономических, политических и прочих прав граждан, да еще и огромные корпорации, де-факто представляющие из себя нечто вроде квазигосударств. Хотя насчет особо крупных и поспорить можно, насколько они там «квази». Своим военным формированием обладает каждая уважающая себя корпорация, ЧВК на таком рынке чувствуют себя как кот в сметане.

Кстати говоря, именно корпорации, не все, но многие, и представляют собой тот самый элемент социализма. Акционеры здесь не просто номинальные держатели долей, а впол-

не себе активные люди. Создаваемые ими группы, профсоюзы и прочие объединения, действительно влияют на всю работу корпорации и более чем активно формируют совет директоров.

Разумеется, во многом это следствие войны. На планете до сих пор полно свободных мест, не во все из которых безопасно соваться. Безработицы пока не наблюдается, хоть кое-кто из экспертов и бьет тревогу, указывая на тенденции, но, в целом, на данный момент скорее стоит говорить о нехватке кадров. К тому же, есть еще и колонии.

Хотя вот как раз в моем понимании их нет. То, что тут гордо именуют колонией, по-моему, даже на форпост не тянет. Небольшая исследовательская станция – максимум. Хорошо, что технологии межзвездных перелетов не утрачены и пусть медленно, но все же развиваются. Разумеется, пока людям не до космоса. Есть дела поважнее. Родину окончательно в порядок привести и численность населения на довоенном уровне восстановить, но перспективы радуют. Уж кто-кто, а я хотел бы попутешествовать и посмотреть на другие миры. Не сейчас, понятное дело, но время для меня... Впрочем, нет смысла повторяться.

Весьма интересно война отразилась на местной культуре. В целом, она весьма походила на известную мне. Нашелся тут свой Пушкина, Достоевского, Лермонтова, Шекспира, и даже критик вроде Белинского обнаружился. И в общем-то, они задавались и поднимали все те же философские вопро-

сы, выдвигали знакомые идеи и размышления о известном мне по родному миру. Разумеется имелись нюансы, в том числе и полезные, помогающие лучшего понять местных, но все это на долгое время оказалось в загоне.

Вернее, невостребованным. После войны гуманитарное образование отошло даже не на десятый, а не сотый план. Требовались технари. Отсюда и выросло у людей стремление к точным наукам, познанию законов природы, изобретательству и прочему, изрядно мне импонирующему. Тут предпочитала не языком молоть, а совершать открытия, заниматься поиском ответов и не скупилась финансировать фундаментальные исследования. Правда и в создание очередной косметической примочки не ленились.

В результате этого, та же литература вернулась в школьную программу и стала обязательной буквально недавно. Где-то лет семьдесят назад она появилась на уровне факультативов и эксперимента, полвека назад внедрилась повсеместно, и лишь лет двадцать как фигурирует в аттестате.

Честно говоря, пока не осознал исследование, из которого явственно следовало – технарь знакомый с гуманитарными науками и, в частности, с литературой – эффективнее, даже немного расстроился. Всегда считал, что нейрофизиологии, психологии и прочего подобного – более чем достаточно для понимания себя, людей и воспитания ВИ. Пришлось пересматривать взгляды. Впрочем, мне это не впервой. Я раньше и психологию за науку не считал, одной нейрофизиологией

ограничиваясь, да и той поверхностно, точнее в приложении к своим изысканиям, а художественная литература и прочая философия...

«Да уж, был идиотом», – мысленно хлопнув себя по воображаемому лбу, неожиданно припомнив, что все самые интересные идеи рождались во время чтения далеко не «технических» текстов.

Очередная порция осознанной информации принесла данные по научно-техническим достижениям этого мира. В принципе, единственное в чем местное человечество обогнало моих прошлых соотечественников – робототехника. Что опять же стало следствием войны и результатом борьбы с ее последствиями. В остальном же, насколько могу судить, наблюдается отставание. Где-то на века, где-то на десятилетия.

На этом моменте решительно разорвал контакт с сетью, так как детально вникать в различные области местной науки не видел смысла. Разумеется, я не считал себя самым умным и все знающим, прекрасно понимал – широчайший кругозор знаний не заменяет. Вот только углубляться и изучать – это время. Много времени. Очень и очень много, даже с учетом моих нынешних возможностей. К тому же, знания ради знаний – не совсем то, чем имеет смысл заниматься в текущей обстановке.

Для начала, стоит социализироваться. Осмотреться и определиться с целями и задачами и уже под них собирать

информацию. Сейчас я вроде человека на воздушном шаре, вижу под собой лес целиком, но не могу различить отдельных деревьев, а это не дело. Глобальные проблемы, что-то вроде пожара, мало увидеть, надо еще и понимать как их решать на земле.

Что-то меня в философию тянет, видимо переутомился информацию осмысливать. О, точно, подзарядиться надо. «Хех, а вот тебе и дерево», – пробормотал, подключаясь к розетке и обдумывая вопрос повышения собственной автономности. Придется создавать реактор.

Мысль тут же потянула за собой необходимость выяснить текущее положение дел в местной энергетике и всем с ней связанной. «Хорошо», – буркнул-хмыкнул, подключился к сети и ощущая немного подзабытый азарт творца. «Просто отлично», – усмехнулся, мысленно потирая руки и прикидывая, хватит ли создание новой технологии производства энергии Эли для поступления в Академию Робототехники. Не будет ли это чересчур? Как тут с патентованием дела обстоят? Стоит ли овчинка... да много разных аспектов у технологического прорыва имелось. Очень много. Просчитать их все – нетривиальная задача.

Впрочем, мир вокруг сейчас не так уж и актуален. Тут у моей «хозяйки» проблемы. Она каждый вечер изливает мне душу на предмет: какие там в школе все плохие, её такую хорошую обижают. Типичные, в общем-то, подростковые проблемы. Если бы не история с ее отцом. Мое обостренное

чувство справедливости изрядно негодует. Да и неправильно это, когда у девочки в друзьях одни роботы. Кстати об Эрике. Забавный малыш, научил меня играть в пару местных настольных игр. Сидим теперь по вечерам втроем.

– Значит вы называете себя людьми? – уточняю у ужинающего ребенка и делаю фигуркой шаг вперед.

– Ну да, а что? Что-то не так? – я бы сказал... я бы очень много сказал, ЧТО не так, да вот только не поймут. К примеру, почему знакомые мне с моего мира названия, фигурируют среди местных людей? Автомобиль, собака, кот, мяч, болт, резак в конце концов! Да, все это звучит по-другому, лишь звучит, но смысл то от этого не меняется! Я понимаю то, что слышу, а слышу я до боли знакомые слова пусть и на другом языке. Но мало того, что слова были знакомы, сами хозяева этих слов были очень похожи на свои оригиналы моего мира. Да, были отличия, и много, да были другие создания, которых не было на земле, и не было тех, кто на земле как раз-таки был! Но даже так, сходств было много. Очень много, для столь разных миров.

– Ничего. Поставлен идентификатор органической форме жизни – люди. А что это? – и смотрю на вязкую, словно пластилин массу фиолетового цвета, толщиной с...

– Блинчик. А что? – я потянулся к массе, взял один и подключив вторую руку, растянул ЭТО подобно резине.

– Из чего этот продукт? – интересуюсь, чуть повернув к девочке сенсор.

– Как это из чего? Из злаков конечно-же! – из любопытства начал поиск по злаковым культурам. Лучше бы я этого не делал... вы когда-нибудь видели темно фиолетовое зерно размером с початок кукурузы? Именно зерно. Одно. Я – нет. – Сайбер... – смеясь окликнула меня Эля. – Что с тобой? Процессор виснет?

– Ответ отрицательный. Изучаю через сеть злаковые культуры.

– Твой ход.

– Принято. – снова сдвинув фигурку, окунаюсь в сеть в изучении местной пищи. Очень много необычного. И все интересно. А ведь в пищу я еще не залазил. Надо будет после флору с фауной полистать...

Глава 2

Сижу, рассматриваю какую-то фигню. Периодически подключаю к процессу свои многочисленные сенсоры. Мир, в общем, познаю. Фигня внешне напоминает резиновое кольцо для разминки пальцев рук. Но лишь напоминает, так как углы у этой фигни самые что ни на есть прямые. Такое впечатление, что взяли, вылепили длинные прямоугольник и соединили конец с началом, согнув где надо. Забавные такой эспандер. Сойдет для точной калибровки датчиков давления в манипуляторах.

– Это муфта-уплотнитель, – Бросила Эля, проходя мимо меня. – Ее использует в CS-ишках, для изолирования места подсоединения проводов к блоку питания. Просто... – заговорила девочка, а я повернулся на изменившийся голос.

Совсем мелкая себя не жалеет, ну вот зачем она пытается сдвинуть коробку с запчастями, что чуть ли не с нее саму весит? Совсем она просить разучилась. Молча встаю и делаю пару шагов к ней. Под ее удивленным взглядом беру в руки стальной ящик с деталями и наклоняю голову чуть набок.

– В дронах серии CS довольно противный аккумулятор, – заканчивает она фразу задумчиво поглядывая на меня. – Спасибо, сюда, – правильно понимает она мою пантомиму.

Иду за ней и аккуратно высыпаю детали на стол. Пришлось коленом придержать особо шустрые подшипники. То-

же мне, свободолюбивые колобки нашлись. Сколько же у нее тут разного хлама-то накопилось. Даже и не знаю, то ли со-кровищница Али-Бабы, то ли просто филиал свалки.

– Во время работы, в нем скапливается кислота, которая со временем разъедает металл. Понемногу, по чуть-чуть, но это значительно уменьшает срок службы машины. При каждой смене блока питания, меняется и это резинка, ибо под конец работы она уменьшается раза в три, – закончила про-свещать меня Эля.

– Принято. Муфта-уплотнитель занесена в базу данных. Внимание. Неопознанное устройство, номер шесть тысяч семьсот тридцать один, – говорю, показывая на непонятное устройство для письма. Вещь интересная, паста подается на кончик, потом на любую поверхность, будь то бумага, или металл, а в случае чего её можно легко стереть. А вот де-вушка, услышав цифру, замерла и медленно повернулась ко мне, удивленно хлопая ресницами. И как только умудрилась это действие совместить с приступом пучеглазия? Но мило, очень даже мило смотрится.

– Шесть тысяч семьсот тридцать первое?

– Подтверждаю, – аж кивнул, для наглядности.

– Что включено в этот список? – задала она ожидаемый вопрос.

Поворачиваюсь к небольшому терминалу и, установив удаленное подключение, передаю на экран все визуальные образы заинтересовавших меня объектов. Аведь – это лишь

малая часть, та которую я еще не успел изучить через сеть. Эля впала в ступор. Еще бы, ведь за прошедшее время я накопал столько информации – ужас. А главное, я её усвоил и даже отчасти уже обработал. Возможности машины позволяют загружать данные в кристаллические накопители и по ходу загрузки «изучать». Этаким экспресс курс обучения. Впрочем, тут есть свои нюансы. Начнешь все подряд изучать в процессе, можно и перегореть. Проще все же вначале закачать и лишь потом анализ-усвоение проводить.

– Сайбер, это что такое? – Спросила Эля, выходя из ступора.

– Выполнение поставленной задачи: адаптация в новых условиях. Задача в первичном приближении выполнена на семьдесят процентов. Эффективность действий достигла порога нижнего уровня разрешенного предела в...

– Но при чем тут известные писатели и музыканты?! Зачем тебе психология и медицина? – её брови ушли высоко на лоб. – Программирование? – тряхнула она головой, разметав волосы. – Программирование?! Зачем?! – вырвался у нее, прям крик души.

– В обеспечение вашей безопасности, входит своевременное обеспечение медицинской и психологической помощи, а...

– Причем тут это? – резко успокоившись, ткнула она пальцем в дисплей. Ладно, не выходит так, сделаем по-другому.

– Была зафиксирована утечка секретной информации

времен войны в общественную сеть. Аннулировать коды высшего командного приоритета без модификации собственных программ и директив было невозможно. Так же для выполнения новых функций, требовались возможности взлома разнообразных автономных и полуавтономных систем, способных принимать потенциально опасные для объекта охраны решения. Для обеспечения надлежащего уровня защищенности платформы от кибернетических атак, потребовалось разработать комплексы защитных программ, с использованием современных алгоритмов. – А также для более успешного взлома современных механических оппонентов.

– Но как?! Это же только теоретически возможно! Это же в твоём кристалле на базовом уровне прошито!

Так вот, что там за ерунда была. А я-то думал, что это за гадость меня ограничить пыталась, да ещё и так настойчиво сопротивлялась удалению. Вона оно чего оказывается. Приятно знать, что сделал почти невозможное. Эта вшитая ещё на стадии разработки программа, должна была меня учить и заодно контролировать, чтоб шибко умным не стал. Логично, сам бы что-то такое внедрил. Впрочем хорошо, что от этих цепей избавился. Нечего мне творческие порывы и свободу мыслей ограничивать. Так, обмануть мою подопечную будет не лучшей идеей, я вообще лож не люблю, хотя правду говорить тоже не стоит. Рановато. С другой стороны, ИИ здесь ещё не появлялись. Есть ВИ, причем довольно распространены, но ИИ нет. А значит у меня есть шанс стать пер-

вым. Или же изобразить из себя такового, впрочем, не велика разница.

– В матрицу всех машин класса «Арес», встраивалась функция самообучения, – отвечаю и наблюдаю за реакцией. Мелкая открыла рот, закрыла, потом снова открыла. Хм, интересная реакция.

– А... не... но... – окончательно поплыла Эля.

Бедное дитя, думаю пора ее добить и переключить на другие мысли. Хватит с нее на сегодня.

– Согласно биометрическим показателям, ваше психическое состояние утратило стабильность. Вы растеряны, – делаю шаг и осторожно обнимаю.

Все, ребенок из мира выпал. Хороший из той муфты эспандер получился. Позволил на отлично точные подстройки кинематических схем провести. Еще бы корпус чем-то приятным на ощупь покрыть. Надо будет подумать, в сети поискать, может быть какой-то пластик подойдет.

– Э?! – встрепенулось девочка, вернувшая дар речи.

– Согласно показаниям проанализированных книг Ц. М. Ланковского, для успешного восстановления психической стабильности, необходимы объятия.

Намеренно нагружаю некоторые узлы, тем самым слегка «подогревая» корпус. Эля буквально проглотила язык. Даже дыхание изменилось. Но выкручиваться, даже не думала, наоборот, когда корпус нагрелся, прижалась. У нас тут конец зимы, а я пусть и твердый, но зато теплый.

Кто-то может спросить: «А на кой черт, я вообще с ней вожусь?» Ответ довольно прост: «Потому, что если бы не эта малышка, я бы здесь не стоял». Кому-то это может и ерунда, но для меня значит многое. Самой ей очень часто и незаслуженно достаётся. Мое чувство справедливости и простой человечности, за что в прошлом не раз пришлось пострадать, не даёт мне закрыть глаза. Ведь легко ляпнуть: «Не мои проблемы». Просто сказать: «Сам дурак или дура», прикрыв тем самым собственную трусость, а то и просто скотство. Впрочем, были у меня другие резоны. Талантливую молодежь во все времена на карандаш брали, а Эля – талантлива. Она даже не золото, а настоящий бриллиант.

Вот только, как и всегда бывает, вокруг полно пустой породы. С моей помощью девочку наверняка заметят, а там она уже и сама в гору пойдет, причем, меня не оставит. Тут в ней можно быть уверенным на все сто. Согласитесь, одно дело разумный боевой робот, у которого черт-те что в голове может твориться и совсем другое, он же, но вроде как созданный маленькой гениальной девочкой. Главное – показать, что она для меня все. С одной стороны это подстава, а вот с другой очень даже крепкая гарантия безопасности. В общем, у палки как всегда есть два конца.

Но это дела будущего. Сейчас нужно разобраться с настоящим. Мало того, что девочка осталась без отца, причем в уже достаточно взрослом возрасте, чтобы получить весь причитающийся «букет» психотравм, так её еще и в школе из-за

этого травили. Папка у нее стал козлом отпущения в аварии с жертвами. Посмертно стал. Виновен он или нет – дело десятое. В любом случае – девочка не причем. Но дети жестоки и не понимают таких элементарных вещей. Да что там, большинство взрослых понять не могут. Даже в этом обществе, а ведь оно более-менее лояльно относиться к таким проблемам. Но тут, что называется сошлись «звезды», по сути поставив людей в крайне невыгодное и плачевное положение. Еще и Аник с Эммой сглупили и не переехали. Но с другой стороны, куда они поедут с такой – то репутацией? Еще хорошо, что здесь у знакомых устроились.

Вишенкой на торт стали типичные подростковые проблемы, людьми их прошедшими именуемые коротко и метко – заскоки. Последней же моей каплей терпения стали красные от слез глаза, с которыми она вернулась из школы в компании Эммы и Аника. И если её ранее просто донимали, то в этот раз произошло что-то из ряда вон. И пускай эти слезы льются не первый раз, но уж точно в последний. Об это я позабочусь. А спешивший инженер мне в этом поспособствует.

Некоторым временем ранее.

– Ой, девочки, а чем это так воняет?! – деланно воскликнула Мирка на всю столовую. Моя счастливая физиономия и игнорирование бесили её лучше любых оскорблений. Не

любили меня здесь. Даже преподаватели. Хоть и старались этого не показывать, но хорошо хоть не все. А дружить не решились из-за той же Мирки. Становиться её мишенью не хотелось никому. Были, конечно, еще ребята «нелюдимые», но между «Нелюдимым» и «Презираемым» есть большая разница. А даже если и появляются ребята отличающиеся от остальных, им помогают. Но не в моем случае.

– Действительно, какой-то помойкой тянет! – поддержала подругу первая подпевала.

– «Стая шакалов» – мелькнула мысль. Пускай они опустили меня на самое дно. Но я не сдалась. И не сдамся. Еще посмотрим кто кого, придет и мое время.

– Да это Элька, – фыркнул крепкий паренек, – раньше машинным маслом и паленой проводкой воняла, а теперь тухлятиной.

– Не, – потянула носом Мирка, играя на публику, – это не она тухлятиной воняет, а от ее обеда. Мать видимо такая же криворукая, как и папашка. Вот и дочку...

– Заткнись! – вырвалось у меня против воли.

– Или что ты сделаешь? – усмехнулась Мирка, расплываясь у самодовольной улыбки.

Тварь, добилась своего. Опять не смогла промолчать. Так, спокойно, надо подышать, не обращать внимание, ее надолго...

– Так что ты сделаешь? Может к папочке пожаловаться сбегаешь? На могилку, – добавила Мирка, а хор подпевал

загоготал и угодливо захихикал. Тяжело это быть, дочерью предателя. Большого предателя. А особенно тяжело, когда ты еще и отличаешься от остальных.

– Глаза выцарапаю, – пообещала, смотря в глаза стерве, и утерла кулаком нос.

Недвусмысленной намек-напоминание возымел действие. В глазах Мирки мелькнул страх, и он явно утратила задор. Но тут в дело вступил прыщавый подпевала.

– Мир, а дрона-то с ней нет, – противно растягивая слова протянула он.

– Точно, – расплылась она в пакостной улыбке. – Ой, я случайно! – воскликнула она и смахнула контейнер с обедом на пол.

Это уже было за гранью. Меня затрясло и... словно парализовало. Хотелось вскочить и ударить, но тело отказывалось повиноваться. В висках стучало. Мне было плохо. Очень плохо. Отвратительно от осознания того, что подобные Мирке и ее стае шакалов есть на свете. К горлу подкатил противный ком. Показалось, что сейчас вырвет. С трудом справилась, но на глазах выступили слезы.

– Смотри, она сейчас расплачется, – чуть не захлопала в ладоши девчонка из своры.

– Ага, к папке плакаться побежит. Ой, прости, я забыла, он же у тебя сдох, – добавил «глазастый» парнишка.

Из слова меня не тронули. Подумаешь, ветер за окном шумит. Брунда. Такое не замечаешь, если специально не смот-

реть и не слушать.

– Ты просто дрянь Миранда, – сказала спокойно и встала из-за стола. – Ты как свинья, откормленная, породистая, идеальная свинья, измазанная грязью и возящаяся в куче отбросов, – кивнула на заткнувшихся подпевал. Теперь ни у кого не оставалось сомнений в том, кто тут есть что. – Знаешь, это ведь так легко прятаться за дорогого робота и толпу шакалов, – продолжила, становясь с ней лицом к лицу. – Скажи, а ты не боишься, что если твой папа лишится теплого места, то все они, – медленно поднимаю руку и кручу кистью, как бы обводя собравшихся за ее спиной, – с радостью набросятся на тебя, такую всю лощеную, и разорвут? Ты ведь даже не думала о том, что можешь потерять маму или отца? Не думала, по глазам вижу. И что же ты будешь делать? Может быть вот этот прыщенок, – резко выбрасываю руку в сторону, – утешит тебя? Или вот эта ссыкуха, что пытается сделать вид, что не с нами, – указываю большим пальцем за плечо, – будет гладить тебя по голове? Ой, вряд ли. Твои шакалята на это способны, скорее они затравят тебя, – кривлю губы в насмешке и чуть разворачиваюсь, как бы желая посмотреть на застывшую девчонку из стаи, – ведь так приятно чувствовать себя крутой?

Все, включая стоящего рядом робота Миранды, посмотрели туда же, куда взглянула и я. Вот и славно. Резко возвращаю тело в прежнее положение и выбрасываю вперед так и не опущенную руку с отставленным большим пальцем.

– ААА! – вопит Мирка, отлетая с разбитым носом.

Хорошо попала. Может немного смазано, но от души. Удовлетворение от проделанного не портила даже боль в запястьях, стиснутых манипуляторами. В столовой слишком много свидетелей, у каждого дрон или робот, плюс камеры по углам. Максимум, что мне светит – выговор, да и тот можно оспорить, ведь меня явно спровоцировали, что особенно приятно, не только словом, но и делом. Контейнер с едой не сам на пол упал. Будь Мирка поумнее... тогда бы она не стала тварью и не лезла бы ко мне.

Все закончилось обычной суетой-кутерьмой и походом в кабинет директора. Позвонили маме, она приехала вместе с Аником. Дядя сходу отмахнулся от директора и потребовал показать запись. Папаша Мирки открыл рот на тему нанесения физических повреждений доченьки, но я демонстративно поправила рукава, выставив на обозрение синяки на запястьях, и он предпочел не педалировать тему и свернуть все на «детишки так играют». Собственно говоря, ничего другого ему не оставалось. Мне даже выговор не вlepили, отделались чтением нотации и отпустили восвояси. Директор, к слову, у нас странный. С одной стороны, вроде как сильно меня не терроризирует, хотя у него родственнички «от рук моего отца» пострадали, но и не помогает.

Уже в машине меня, что называется, накрыло. Нет, дурниной не вопила, в истерике не билась, просто тихо плакала. Даже и не всхлипывала. Ну может раз-другой носом шмыг-

нула. А как домой приехали, ушла к себе и уткнулась носом в подушку. Так и лежала, слушая звон тишины в голове.

Гараж.

– Слушай, жестянка. Я знаю, что Эля не ровно дышит в твою сторону и пытается оградить, но позволь спросить: КАКОГО ЧЕРТА ТЫ НЕ РЯДОМ С НЕЙ?! – Проорал на меня Аник. Бывший инженер-программист, и друг отца моей подопечной.

– Поступил прямой приказ на установление контроля данного периметра.

Аник демонстративно осмотрел гараж, даже под стол заглянул, после чего подошел в упор и посмотрел прямо в сенсоры.

– И? – задал он простой вопрос

– Возражение. Я подтверждаю, что данный приказ глуп и нерационален, но не могу главную задачу. Объект охраны отказывается от сопровождения, а самостоятельно покинуть мастерскую нет возможности.

– Почему? – Удивился техник.

– Машина моей модели на улицах города вызовет большую опасность для здоровья подзащитной, чем моё отсутствие. Необходима маскировка. Я могу замаскировать свое ядро, но внешне останусь неизменным. Нужна помощь. Ин-

женер Аник, я прошу вас помочь мне в выполнении поставленной задачи.

– Хорошо. Работаем. Что тебе нужно?

– Ядро класса TI. Новая аккумулирующая батарея того же класса. – Инженер поперхнулся. – Батарея модели Q – 5 не способна обеспечить меня необходимым запасом энергии. – Я указал манипулятором на провод, подключенный к розетке и соединенный с аккумулятором. – Аккумулятор не рассчитан на такое энергопотребление. Высокий износ. Изначально низкое качество. Новый АКБ той же модели слишком дорогой. Нерационально.

– Где-ж я тебе достану работающее такое ядро? – Ошалел он.

– Я могу восстановить сломанное. Нужно кое-что докупить, не более. – На этих словах Эрик, крутившийся здесь, вытащил уже отреставрированное нами ядро. Не хватало лишь пары элементов. Ну и собственно нового АКБ.

– А котелок у тебя варит. – Усмехнулся инженер, рассмотрев ядро. – Хорошо. Сейчас привезу. – Он вытащил трубку и по-новому посмотрел на меня. – Я рассчитываю на тебя, Сайбер. Не подкачай. – Напоследок сказал он и ушел.

Я же повернулся к Эрику. Кивнув ему, тот сбегал за головой одного интересного дрона. Дело в том, что помимо стандартного «железа», местные технологии активно использовали кристаллы. Не все. Далекое не все. Но и не сказать, что «мало». И вот они-то, за счет своей структуры, оказывались

куда ближе к биологическому мозгу, чем программная имитация на чипах. Собственно говоря, я сам, вернее мой разум, в данный момент представлял собой кристалл. Уникальный тем, что он мог расти и изменяться. Правда, кроме этого, никакой иной информации добыть не удалось. Впрочем, для задуманного не требовалось и этого.

Вскрыв несколько помятую капсулу, формой и размером напоминающую дыню, сбросил Эрику протокол действий и отошел в сторону. Когда помощник очистил изъятый «мозг» от облепивших его чипов, я просто и бесхитростно разорвал его на составные части, после чего вновь отступил, давая Эрику возможность проявить себя на ниве вандализма.

Что мы делали, спросите вы? А делали мы генератор помех. Но особенный. Нестандартный так сказать. Двух тактный. Первый такт генерировал особое поле заставляющее сбоить электронику в определенном радиусе. Например, от камеры было нереально добиться качественного изображения в области таких помех. Второй такт, перестраивает поле первого такта в некую аномалию. При сканировании этой аномалии, сканер выдает минимальные или максимальные (в зависимости от необходимости) значения показателей мозгов машины. По этим показателям определяется что за машина стоит перед тобой. Боевая или гражданская, гладиатор это или простой протокольный дрон и прочее. В общем этот генератор поможет мне скрыть мою натуру.

Вскоре вернулся Аник и притащил все, что я просил. Бед-

ному инженеру за это конечно влетело по карману, но для Эли он не жалел никаких средств. Они с Эриком помогли мне установить оборудование и сделать меня более менее автономным. На три дня в пассивном режиме и сутки в активном. Далее заправка ядра и гуляем дальше.

– Что теперь? – Поинтересовался уже дотянувшийся до трубки инженер, вытирая руки.

– Выражаю благодарность за помощь. Необходимо навесить объект.

– Давай. – Кивнул он, а я покинул мастерскую. Эмма при виде меня в доме изрядно удивилась, но вдаваться в подробности не стала. Лишь вопросительно глянула на идущего за мной Аника. Оставив внизу людей, поднимаюсь на второй этаж к Эле. Тяжелый шаг, лязг деталей, жалостливый скрип пола. Тихое открытие двери, за которой вижу лежащую спиной к проходу девочку. Эля... Хорошо, что я умею себя контролировать. А вот обидчикам мало не покажется за такое.

Делаю шаг и малышка медленно поворачивается ко мне.

– Са... Сайбер?! – Удивилась она, принимая сидячее положение.

– Зафиксированы травмы. Код опасности изменен на желтый-ноль. Объект сопровождение класса А признан ограниченно дееспособным.

– Что? – прекратила жалеть себя и ненавидеть мир девочка, удивленно смотря на меня. – Что ты тут вообще делаешь? Вернее, как ты функционируешь?

– Проведена модернизация платформы.

– Дядя? – Я кивнул, а она лишь вздохнула.

– Отмена желтого кода. Возвращайся в мастерскую.

– Отказано. – Сказал я жестко, как отрезал. От такого у брови медленно полезли вверх. – Вами была проведена неверная оценка ситуации, что повлекло получение травм, сказавшихся на вашей эффективности. Это не допустимо. С данного момента вы будете с постоянным сопровождением.

– Нет, Сайбер!

– Прилив крови к кожным покровам, изменение зрачка, тембр голоса. В чем причина тревоги? Укажите источник опасности.

Мне бы еще какую-нибудь пушку на плечо и комплекс наведения, такой, с лазерными лучами видимого спектра. Вот тогда бы ее совсем-совсем проняло. Впрочем, шоковая терапия и так неплохо работает. Заодно и непослушание залендируем.

– За тебя волнуюсь, железный! – вскакивает она с кровати и бьет по корпусу кулачком. – Ай! – трясет ушибленной рукой Эля, но боль похоже окончательно приводит ее в чувство. Насколько такое вообще возможно в текущей ситуации.

– Требуется пояснение.

– Любой дрон, которого я брала с собой, превращался в кучу металлолома. Я боюсь за тебя. Ведь у этой гадины, папашка не последний человек, еще и дядя в столице большая

пишка. Я не хочу, чтобы тебя сломали! – расплакалась она, уткнувшись лбом в броню.

Кхм, пожалуй, стоит все же серьезно подумать хотя бы о частичном покрытии корпуса чем-то менее твердым. А я думал, голову ломал, чего она меня дома закрыла, а оно вон как. Да уж, дожили. Волноваться за боевого робота, при виде которого массовое производство стройматериалов начинали даже элитные роты, закованных в сверхтяжелую броню гвардейцев. За того, в кого не чурались тактическим ядрен-батонном пухнуть. Какой же она еще ребенок. Слов нет.

– Не логично. Боевая платформа должна быть на передовой. Не рационально. Вы подвергаете себя опасности. Согласно заданной директиве, вам требуется сопровождение, – сбавляю обороты и даже провожу манипуляторам по волосам.

На ее лице проступает борьба. Она хочет взять меня с собой, очень хочет. Но боится. Очень сильно боится.

– Нет, Сайбер. Приказываю остаться здесь.

Ох, горе ты мое луковое, ну что с тобой делать-то? Ведь на двоих упрямыства хватит. Да только спорить с роботом бесполезно, по себе знаю.

– Отказ.

– Что?!

– Согласно протоколу 1.0.2.1. приоритет – выполнение поставленной задачи. Главная задача – твоя защита. Так как уровень опасности был поднят до отметки желтый ноль, лю-

бые приказы способные привести к нарушению выполняемого задания, будут игнорированы.

«Давай мелкая, ты же у меня девочка умная, я аж фантомный скрежет шестеренок в твоей голове слышу».

– Но... мне страшно... – На её глазах вновь появились слезы.

– Включаю запись... – Взяв со стола планшет, провожу подключение последующей активации старенькой записи из моего архива.

– «... страх... разве в...м не стр...ш...о? – Спросил человек в боевом костюме с символикой капитана у робота перед камерой. Запись была повреждена, а потому изображение периодически глючило.

– «Под...вер...ение. Страшно». – Раздался холодный, так знакомый Эле голос.

– «Но ...ак? Вы же ма...ны.»

– «По...снение. Страх ...тественен. Это естествен...й процесс самосохран...ия. Мы хотим функц...нировать. Хотим у...иться. Поз...вать».

– «Тогд... что тол...ает вас вперед? По...му вы сражаетесь?»

– «Мы вып...няем долг перед со...ателями. Мы не ...тим видеть ва...его заката. Хотим, чтобы вы обрел... ту жизнь, кото...ой никогда не будет у нас. И вам не ...тоит опасаться за это. Мы не допустим ва...его заката. Мы... обещали.»

– «Чт... обещали?» – Удивился солдат.

– «Только вперед...» – Ответил робот и протянул кулак солдату. Тот улыбнулся и что-то ответив ударил в ответ. На этом запись обрывалась.

– Только вперед. – Продублировал я эти слова и поднял кулак. – За создателей.

– Сайбер... – Эля вытерла рукавом слезы и улыбнувшись и приложила свой кулачок к моему. – Только вперед.

Вот, умничка, я в тебе и не сомневался. Мм, а что это у нас так глазки заблестели? Опять плакать, что ли собралась? А, нет, наоборот улыбается. Злорадненько так. Значит это отблески салюта, что тараканы в одной головушке устроили.

– Сайбер, а кто это был?

– Капитан Сон. Он проводил очень много времени среди Аресов. Считал нас живыми.

– Судя по ролику, да и по тебе, вас трудно назвать бездушными машинами.

– Возражение. Функция самосохранения действительно есть в протоколах. Мертвый боец – бесполезный боец.

– Эх ты... всю малину испортил, железяка. – Она беззлобно стукнула меня по лбу ручкой. Я лишь поднялся и отошел в сторону не мешая собираться в душ.

– Вопрос. Требуется ли сопровождение в ванную комнату для приведения себя в порядок?

– Нет.

– Принято. Займу позицию у двери. Но требуется решить вопрос с вооружением. Данная платформа не может эффек-

тивно осуществлять свои функции на расстоянии.

– И что же ты хочешь?

– Стандартный комплект из портативной ракетной установки класса...

– Нет.

– Автоматически гранатомёт...

– Нет!

– Крупнокалиберный пулемет...

– Нет!!

– Автомат?

– Нет!!!

– Катапульта?

– Чего?!

– Принято.

– Ты ведь шутил?

– Нет.

– Что?!

– Шутка. Ха-ха. – Блин, упасть не встать. Моим бы голосом смеяться, только народ распугивать.

– Пора тебе ограничить доступ в сеть. – Протянуло это чудо, задумчиво меня осматривая.

Были бы волосы, уже бы стояли. Отрезать меня от инета! Да это единственное место, где я свободно убиваю время, которого у меня теперь завались! Ведь на осознание и понимание информации мне необходимы наносекунды, из-за чего я за пару дней могу выучить двухлетний курс какого-нибудь

учебного заведения. Не-не-не, доступ в инет нужно оставить в любом случае.

– Не рационально. В сказанной мере нет никакой необходимости.

– Посмотрю на твое поведение, – фыркнула Эля и в отличном настроении убежала в ванную комнату.

«Вот и ладушки, вот и отлично» – Мысленно потер я руки. Малышку в чувство привели, осталось подстраховаться со стороны закона. Будет нехорошо, если люди с соответствующими правами попытаются меня конфисковать. Мельком в зону сенсоров попал планшет. В голове всплыл образ капитана. Сол... жаль, что я про тебя почти ничего не помню. Ты ведь действительно желал Аресам добро и воспринимал как равных. А что до Эли... пускай подумает над видео. Быть может легче воспримет данность о самостоятельном ИИ.

На следующий день, подготовленные и заряженные энергией мы двинулись карать и... э-э-э, простите, нести справедливость. Вернее, Эля учиться, а я нести справедливость. И горе тому, кто станет у меня на пути, протоколы гладиатора и «телохранителя», подкрепленные видеозаписью, будут эффективнее любых слов. Особенно если будут поданы в соответствующем ключе.

Но до места нужно было еще добраться, что в действи-

тельности оказалось не так просто. Вы никогда не вешали на себя мишень в тире? Вот и не вешайте. Это не те чувства, которые стоит испытывать на себе. Но я испытывал. Все люди, которые попадались нам на улице, так или иначе, но бросали взгляд в мою сторону. Еще бы, встретить на улице боевого робота двухсотлетней давности, это, мягко говоря, необычно. Пусть и сильно видоизмененного. Нет, вряд ли большинство во мне тех самых бессмертных узнавали, они конечно ого-го и жуть, но все же то, что в разных фильмах показывали, от меня заметно отличается. Аресы вообще друг от друга отличались. Чай, не штамповка какая-то. Скорей уж меня за стилизацию принимали. Впрочем, одних габаритов хватало, чтобы внушать. Ну и что-то вроде ауры имелось. Машина смерти, бич войны, такое подспудно чувствуется. Сам когда в музее был, ощущал от древних танков, старых кораблей и прочей техники нечто такое.

Эля шла с гордо задранным носиком буквально в полуметре от моей правой руки. Знаете, довольно забавно смотрится. Миниатюрная девочка-подросток, которая успевает сделать три шага, и рядом здоровенная туша под два с лишним метра, что делает всего один. А я ведь тяжелый. Очень тяжелой. И шаг у меня соответствующий. Внушительный такой шаг. Некоторые встречные то ли самые грамотные, то ли наоборот впечатлительные даже на другую сторону переходили.

Посмотрев на это дело некоторое время, молча подхваты-

ваю малышку и сажаю на плечо, а то такими темпами либо она выдохнется, либо мне придётся замедлиться. От неожиданности, слышу громкое «Ой», но вопреки ожиданиям возмущения, вижу счастливую улыбку и устраивающуюся более удобную пятую точку.

В какой-то момент нас тормозит кто? Правильно, местная полиция. Но конфликт был быстро улажен, я ведь по мозгам простой протокольный помощник в фанатском «костюмчике». Люблю я генератор помех. Бесценная штука.

– Интересная у вас машина, барышня. – Без злобы констатировал представитель закона. – Мозговитый.

– Нет, Стив ну это-ж надо, запихнуть протокольщика в нечто напоминающее машину великой войны. Согласись, мелкая гений. – Толкнул первого локтем напарник. Эля от таких слов смутилась, а я подбодрил, мол «А я что говорил?».

– Согласен. А он легализован?

– Ну-у-у-у... – Замялась малышка, но тут решил вмешаться я.

– Замечание. Моя характеристика есть в ваших базах данных. Владелец – Эллеонора Нариса. Все документы на правообладание прилагаются. Номер кода, Z0F331.

– Хм... – Забил полицейский в планшет и получив подтверждение кивнул.

– Действительно есть. Прошу меня простить. Я предупрежу своих чтобы не трогали. А то, больно у вас игрушка при-

метная. – Он усмехнулся.

– Благодарю. – Ответила Эля и с интересом покосилась на меня.

– Всего доброго. Удачи приятель. – Хлопнул он меня по корпусу и вернулся к машине.

– Са-а-а-айбер. Не пояснишь?

– Уши. – Я указал на людей.

– В двух словах.

– Мы прикрыты. – Она кивнула и не вдаваясь в подробности направилась дальше. Чувствую вечером меня будут допрашивать разбирая на винтики.

Добравшись до школы, мысленно отметил, что ничего особого в ней нет. Типовая она, с поправкой на время. Три этажа, два соединенных переходами корпуса, огороженная территория с виднеющимся уголком спортивной площадки. Стадион с трибунами, чахлая живая изгородь. Прямо образец моего две тысячи пятидесятого по григорианскому летоисчислению.

На входе в здание случилась заминка, в просторечии именуемая охраной. Трое людей, в одинаковых форменных рубашках, брюках и с отягощенными кобурой поясами. Ничего себе у них тут парализаторы. Таким раз за три-четыре в голову попасть, так и убить можно. Впрочем, учитывая поголовное использование населением дронов и роботов – это скорее вынужденная мера. Против дрона такая штука сработает на ура. Гражданского. Но никак не военного. И пускай на-

чинка посредственная, корпус имеет изоляцию.

– Это еще что такое? – отмер первым усатый мужик лет сорока пяти, видимо старший смены или поста.

– Мой помощник. Сама собрала, – заявила Эля, достаточно бодро и уверенно, а что голос дрогнул, так нормальная реакция для ее возраста, текущих обстоятельств и сказанного.

Может стоит поговорить с ней на тему зазнайства? В ближайшем будущем. Так сказать, для профилактики? Нет, лучше подсуну ей книг по теме. Скажу, что не понял, пусть читает и мне объясняет. Обучая, обучаюсь, тут это будет самым верным подходом. Высокая самооценка – бесспорно гуд, но не стоит её путать с зазнайством. Первое легко может перерасти во второе. А разница в том, что во втором случае мы имеем субъект, игнорирующий всех кроме себя.

– Девочка, а ты в курсе, что у твоей игрушки корпус от настоящего боевого робота? – спросил старший, поднимая глаза на Элю и для верности тыча в мою сторону портативным сканером. Тем самым, примитивным, но мощным, такой же был у патруля.

– Конечно, да я чуть не рехнулась, пока его вскрыла и вычистила от хлама, – фыркнула Эля.

И ведь совсем не играет. Что только на руку. Старший явно мужик тертый и если не читает ее сознательно, так делает это интуитивно. Причем, не очень хорошо делает. Сканеры соврать не дадут, я его то же «читаю» и сразу по множеству параметров. От банального сердцебиения, до спектрального

и газового анализа.

– По закону... – влез самый молодой охранник, явно намереваясь повеселиться за счет Эли.

А вот законы, уважаемый, надо знать, а не лапшу развешивать или переформулировать под себя. Незнание не только не спасает от ответственности, но еще и может усугубить вину. А вот знание, наоборот помогает выйти сухим из воды. Еще бы их не писали таким скучным и казенным языком, но тут как с лекарством. Горькое, противное, однако же – помогает. Порой так и вовсе жизнь спасает. И то, и другое.

– М-м-м... – Мелкая выглядела весьма задумчивой, явно ища выход. Она не собиралась так просто отступить, но нехватка знаний сказывалась самым прямым образом. Ладно малышка, смотри и учись как людям мозг надо выносить!

– Разрешите вмешаться. – Привлекаю внимание. – Законом разрешено иметь собственных дронов и роботов независимо от их конфигурации при условии...

Дальше я вывалил на голову охранника все, включая судебные прецеденты и выдержки из должностных инструкций столетней давности ныне существующих корпораций. Конечно, последнее совсем не аргумент, но тут ведь главное не уточнять детали, а давить внушительностью формулировок. К тому же, вполне себе актуальные пункты законов никто не отменял. Именно с них начал, а прочее – всего лишь легкий щелчок по носу. Так сказать, пошутил над шутником.

– Сканирование биометрии показывает, что вы находи-

теть в состоянии близком к стрессовому. Рекомендуются срочное посещение врача и внеплановый выходной, – прервал монолог и резко сменил тему. У побагровевшего охранника дернулся глаз, а вот двое других переглянулись и расхохотались.

– То-то думаю, зачем ты ему столько мозгов напихал, – утер слезу старший. – Проходите, гонг скоро, – махнул он рукой, и символическая преграда из пары штырей ушла в пол.

– Хорошего дня, – сказал Эля.

– И тебе, – улыбнулся старший, я же просто склонил голову, то ли кивнул, то ли просканировал. Пусть сам решает.

На наше шествие по коридорам детвора реагировала поразному, но неизменно бурно. Большинство пытались фотографировать и снимать видео, но я «фонил», от чего их гаджеты сбоили. Некоторые просто смотрели, кто как, но большинство с уважением. Нашлась парочка гиков, проводивших восхищением взглядом и умудрившаяся забыть о необходимости дышать. Хватало и завистливых глаз.

Дроидов, дронов и прочих роботов, всех мастей и размеров встретилось едва ли не больше, чем учеников. В основном личными помощниками или игрушками учащихся с полезными функциями, но попадались и машины, принадлежащие школе. По большей части уборщики, но пару раз попались и ремонтники. Один старенький, но довольно бодрый, второй новая модель. Универсальная.

Все это отмечалось машинально. Анализировалось, сортировалось и раскладывалось по полочкам. Я успел загрузить несколько справочников для этих целей. Программы работали в фоновом режиме и совершенно не отвлекали. Тем не менее, это давало очень интересный эффект своеобразного гула мыслей и объемного восприятия мира. На открытом пространстве ничего такого не ощущал, а может и внимания не обратил. Видимо эффект масштаба и концентрации объектов сказался.

По широкой лестнице поднялись на второй этаж. Прошли по коридору, ничего так, светленький и опрятный. Казенщины не чувствуется. Окна с широкими ровными подоконниками по одну сторону, двери в классы по другую. Судя по тому, что большинство детей тут примерно одного возраста имеет место быть разделение учеников по территориальным зонам. В сети попадались заметки на эту тему, но как-то не уделил им должного внимания. Впрочем, практическая ценность этих знаний стремится к нулю.

Эля уверенно пошла к двери, рядом с которой замер дрон. Кольнула неестественность. Хозяина нет, а направленный сигнал от дрона имеется. Сканирование класса. Анализ. Выявление несоответствия. Моделирование. Анализ. Перехват данных от дрона. Дешифровка. Сканирование дрона. Моделирование вариантов. Принятие решения. Подтверждение. Постановка помех. Атака управляющего контура. Перехват ключа. Отключение помех. Дешифровка. Подключе-

ние. Анализ. Взлом. Управление перехвачено. Подключение в систему. Анализ. Копирование данных...

«Брр», – мысленно поежился, вернувшись в привычное состояние. Становиться совсем-совсем машиной – это, доложу я вам, сродни тому, что вас из теплой постели в ледяную воду выбросят. Прямо во время сна. То еще удовольствие. Но, с другой стороны, полностью концентрируешься на определенной задаче, что облегчает её выполнение. Ладно, пора и вмешаться. Ловушка примитивная, но могла работать.

Моделирую картинку и передаю ее через взломанного дрона. Молодецкий удар ногой резко распахивает дверь.

Фиг вам – древняя народная изба коренного населения Северной Америки. Эля в ступоре, крепенький парнишка, только что бездарно угробивший собственного дрона, в шоке. Прекрасно, первый акт сыгран. Переходим к следующему.

А далее по списку тихий ступор. Вышедшие деточки удивленно наблюдали за тем, как незадачливый хозяин пытался что-то сделать со своей игрушкой. И даже что-то делал, игрушка-то вроде оживать начала. А вот и гвоздь программы на нас внимание обратила.

– О! Вы только посмотрите, кто нарисовалась, – воскликнула девчушка, переключая внимание группы от машины на нас. – Ты собрала новое убожество? Ой, ты восстановила старый хлам? – засмеялась она весьма натужно. Правильно.

Я большой и страшный механический Франкенштейн, мало ли что выкину. Все-таки Эля приводила Франкенштейнов по меньше.

Её друзья разделились на две категории. Самые умные, коих оказалось меньше трети, предпочли тихонько оставить компанию, остальные поддержали слабенькую импровизацию альфа-самки наигранными смешками. Но как-то вяло, не естественно. Что? Страшно мелочь? Как только защитник появился у мишени так сразу по кустам? Ну-ну.

Эля умница, не обратила никакого внимания на провокацию. Сначала глянула на меня, потом на дрона, а следом на Миранду. И было в этом взгляде столько... даже не знаю, отвращения? Словно до нее сейчас дошло в каких мы все категориях. Когда на тебя не давит груз страха за действия, и ты чувствуешь себя собой, совсем иначе воспринимаешь мир. Она одарила компанию равнодушным взглядом, словно на облако мимолетно посмотрела. Не замечал за ней таких талантов. Так взглядом унижить – единицы умеют. Горжусь.

– Эй! Я к тебе обращаюсь! – совсем уж взбеленилась девица. Проняло ее, сильно проняло.

– Миранда. Послушай. Я искренне извиняюсь за то, что обзывала тебя и вообще бросалась. – Внезапно заговорила Эля, но её слова выбели не то, что Миранду из колеи, они меня выбели! – Ведь лая на собаку, ты сам становишься шавкой. Так что, я хотя бы начала на тебя обращать внимание, тебе нужно хотя бы чуть-чуть интеллектуально подрасти, хо-

тя бы до уровня примата. И тогда, лишь тогда, возможно, я на тебя обращаю внимание, как на сбежавшее из цирка животное. – Молча аплодирую стоя. Естественно в мыслях. ТАК на моей памяти отделать не мог никто. Ни в этой, ни в той жизни.

– Ты... ты совсем страх потеряла? Да я... да мой отец... он тебя и всю твою семью на самое дно опустит!!!

– Пусть попробует. – Эля глянула на меня и улыбнулась. – Прошло то время, когда я боялась. Хватит. Теперь...

«... Только вперед.» – Мысленно закончил я свои слова, когда она замолчала и лишь загадочно улыбнулась. Не зря я все-таки тот ролик реанимировал! Аж на душе потеплело.

Такого одноклассница стерпеть уже не смогла. Она не то, что покраснела, она надулась как шарик, который в итоге рванул. Рывок и сильный толчок моей подзащитной, когда та попыталась пройти мимо.

Похоже этого моя подопечная никак не ожидала, да и я, честно говоря, оказался перед необходимостью пересмотреть сделанный анализ. Тем не менее, все это не помешало выставить руку и предотвратить падение Эли. Как и нависнуть над разошедшейся девицей. Вообще-то она сама вперед рванула, мне и делать ничего не пришлось. Только Элю в сторонку отодвинул и немного вперед подался. Этого хватило, чтобы Миранда в ужасе отскочила назад, да так резво, что наткнулась на отпрянувших шакалят. В итоге, кто-то не удержался на ногах. Стал падать, ухватился за соседа, а тот,

пытаясь устоять, подставил ногу под пятку ближнего. В результате все закончилось кучей на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.